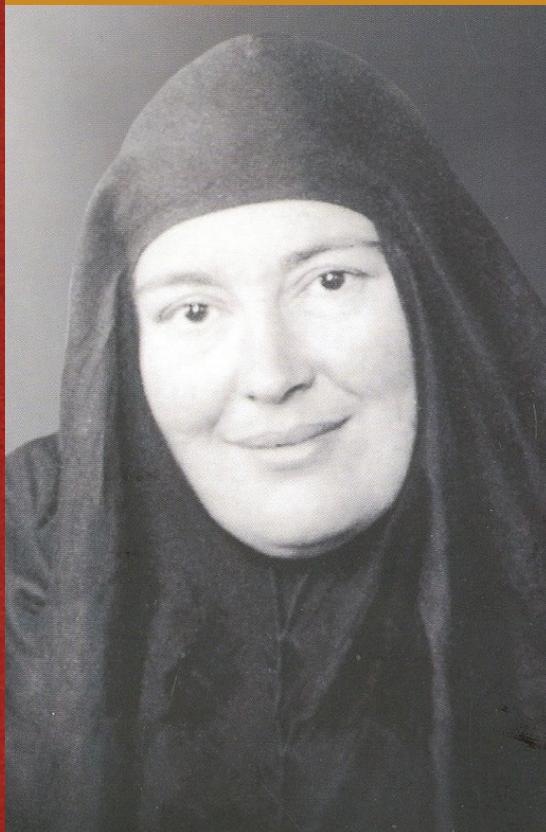

К.И.Кривошеина О том, как Лиза Пиленко стала святой матерью Марией Парижской

К.И. Кривошеина

О ТОМ, КАК ЛИЗА ПИЛЕНКО

СТАЛА СВЯТОЙ МАТЕРЬЮ МАРИЕЙ ПАРИЖСКОЙ

О ТОМ, КАК ЛИЗА ПИЛЕНКО СТАЛА СВЯТОЙ МАРИЕЙ ПАРИЖСКОЙ

Ксения Кривошеина

Издательство «Христианская Библиотека»
Париж, НижнийНовгород, 2020

УДК 271.2(092)
ББК 86.372.24-3,8Скобцова
К82

Ксения Кривошеина.

К82 О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской. –
Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2020.
– 104 с., илл.

ISBN 978-5-905472-67-1

Эта книга – о матери Марии (Скобцовой), замечательной женщине, имя которой вписано в историю XX века. Она прожила непростую жизнь, похожую на судьбы многих русских людей, после революции 1917 года оказавшихся на чужбине.

Книга иллюстрирована, содержит хронологическую таблицу. Издание подготовлено к 75-летию со дня гибели матери Марии в 1945 в лагере Равенсбрюк.

УДК 271.2(092)
ББК 86.372.24-3,8Скобцова

*Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви*

ИС Р20-003-0084

ISBN 978-5-905472-67-1

© Ксения Кривошеина, 2020

*К 75-летию со дня гибели матери Марии
(Скобцовой) в 1945 году в лагере Равенсбрюк*

Дорогие друзья,

Я хочу рассказать вам о замечательной женщине, имя которой вписано в историю XX века. Она прожила непростую жизнь, похожую на судьбы многих русских людей, после революции 1917 года оказавшихся на чужбине.

О матери Марии (Скобцовой) сняты фильмы и написано много книг. Это повествование предназначено для всех, кто верит или не верит в Бога, ведь в каждом сердце живет любовь, надежда и сострадание.

Ксения Кривошеина

Родители

Лиза с братом Димитрием

Гимназия в Ялте

I

Зима 1891 года в Риге выдалась особенно солнечной и снежной, атмосфера Рождества уже воцарилась на улицах. Продавцы сладостей, пряников завернутых в золотую фольгу, елочных украшений и, конечно, всевозможных новогодних подарков наперебой зазывали горожан. В семье заместителя городского прокурора Юрия Дмитриевича Пиленко тоже готовились к празднику, но больше хлопот и волнений было связано с ожиданием рождения первенца. Жена Юрия Дмитриевича, Софья Борисовна, по старой русской традиции всё детское приданое приготовила заранее, но имя будущего ребенка не обсуждали. Конечно, как обычно бывает, мать мечтала о девочке, а отец – о мальчике.

В Риге рядом с их домом был городской сквер, поблизости – огромный кафедральный православный собор. Семья часто выезжала на Рижское взморье, купались, устраивали пикники, зимой катались на коньках: Софья Борисовна особенно это любила. Летом они всегда отправлялись в Анапу, на берег Черного моря, в их семейное имение Джемете. Там их ждал большой белый двухэтажный дом со «средневековой» башней и террасами, окруженный виноградниками и садом.

8 декабря в семье Пиленко родилась девочка, а 27 декабря ее окрестили в соборе Рождества Христова и назвали Елизаветой. Она могла умереть во время крещения; священник с таким рвением трижды окунал крошку в купель, что она захлебнулась, и ее пришлось возвращать к жизни. Господь решил, что Лизе нужно жить, и подарил ей особую судьбу и призвание: спасать людей от смерти, преодолевать ложь и несправедливость, помогать бедным и больным, стать монахиней и святой.

Через два года у Лизы появился брат Димитрий. Детей воспитывали заботливо, ласково, но в строгости. Родители хотели, чтобы дети выросли здоровыми, неизбалованными людьми, прививали им чувство красоты, веру в Бога и почитания семейной традиции. На Рождество всегда устраивался детский праздник с елкой. Как вспоминала позже Софья Борисовна, однажды во время ужина в окно постучался Дед Мороз: «Дети замерли от восторга с ложками в руках и с открытыми ротиками. В его руках была елочка с фонариком, и вдруг он ушел. Дети были в отчаянии, но раздался звонок, и появился Дед. Митя, ему было года четыре, стал читать стишки, приветствуя Деда, а Лиза поклонилась и робко попросила: „Можно ли вас поцеловать?“. Когда он им дал игрушки, она спросила, куда он поедет дальше, и была уверена, что он приехал на серебряных саночках и оленем с золотыми рогами». В этом возрасте они еще не догадывались, что это был отец, переодетый в Деда Мороза.

Юрий Дмитриевич был человеком могучего телосложения, любил физические упражнения, особенно греблю и плавание. Люди обычного роста едва доставали ему до плеч – такой он был высокий. В то же время характером он отличался добродушным и мягким; в быту был радушным и хлебосольным хозяином, хорошим отцом, любящим мужем, всячески заботился об образовании детей.

Уже в детстве Лиза и ее младший брат Димитрий получили прозвище «маленькие спартанцы». С детства их приучали к холодному душу и гимнастике по утрам и, несмотря на то, что семья была очень небогатой, их растили в скромности и никогда не баловали подарками. Мать объясняла, что нужно делиться с бедными. Лиза и Дима перед Рождеством и Пасхой приходили в храм и раздавали свои игрушки детям. Ее школьные подруги запомнили, как Лиза дарила свои красивые платья. Однажды бабушка упрекнула ее: «Я тебе это платье столько выбирала, а ты его отдала». Лиза обняла ее и сказала: «Бабуля, не обижайся, ведь у этой девочки никогда такого платья не будет! Видела бы ты, как она была счастлива!»

Лиза происходила из очень аристократической семьи. В ее роду были и французы, и поляки, и казаки. Деда и прадеды были генералами, которые воевали в Отечественной войне 1812 года с Наполеоном. За боевые заслуги они были награждены орденами и званиями. Дед Лизы, генерал, после своего выхода в отставку окончательно поселился в Анапе и всю свою энергию направил на развитие виноградарства. Так что его сын Юрий Дмитриевич и внучка Лиза тоже унаследовали любовь к земле и бережное отношение к природе. В семье Пиленко сохранялись семейные традиции и уважение к памяти предков.

Однажды после воскресной обедни за семейным столом отец сообщил: «Мы переезжаем в Анапу!» Несмотря на неожиданную перемену в жизни, отъезд никак не сказался на карьере Юрия Дмитриевича. Более того, он унаследовал от своего отца огромное имение, сад и виноградники, а так как он любил землю, то стал успешно продолжать семейное дело.

Именно в Анапе Лиза совершила свой первый жертвенный шаг на пути к Богу, отдав свою детскую копилку на строительство храма в честь пророка Осии и мученика

Андрея Критского. Большой храм из красного кирпича (в народе его называли «красной церковью») начинал строить еще дед Лизы, а заканчивал ее отец. Он был не только великолепным профессионалом своего дела, но славился щедрым меценатством. Всю жизнь Пиленко помогал талантливым художникам и будущим агрономам, давал деньги на их образование.

Огромный дом Пиленко в Риге, а потом в Анапе и Ялте, всегда был полон гостей. Дети любили устраивать спектакли, Лиза обожала переодеваться то русской царевной, то ангелом с золотыми крыльями, а Митя чаще всего изображал злого волшебника с длинной белой бородой. У Лизы был живой и веселый характер, она никогда не унывала, любила петь и танцевать.

Она рано стала понимать людей старше себя, и эта доступность и близость «взрослого мира» имела глубокое влияние на интеллектуальный кругозор Лизы. В семье Пиленко за большим воскресным столом собирались самые разные люди – учителя, простые крестьяне, профессора и служащие. Гости обсуждали политику и живопись, литературу и государственные законы, насущные проблемы выращивания винограда и возведения храма, вспоминали предков и рассуждали о власти в стране. Однажды Лизу попросили почитать стихи. Кто-то сказал: «Помилуйте, она же еще совсем ребенок, какие стихи?»

Лиза медленно вышла на середину комнаты. Щеки ее горели румянцем, черные глаза блестели. Громким голосом она твердо начала:

*Когда мне говорят, что жизни я не знаю,
Когда мне говорят, что слишком молода,
Тому с улыбкой отвечаю,*

*Что человека ведь не делают года.
Как часто старец среброкудрый не знает жизни, как ребенок.
А юноша, как будто старец мудрый,
Познал её инстинктом уж с пеленок.*

Закончила читать и задорно призналась: «Видите, я уже не маленькая, это я сочинила прямо здесь... вам в ответ». Ей было почти тринадцать лет!

Личность человека во многом складывается в детстве и отрочестве, а созревает в юности. Детям свойственно подражать взрослым, которых они уважают. Вот и Лиза очень рано испытала к отцу не только дочернюю любовь, но и настоящее преклонение перед его авторитетом. Во всем ей хотелось быть похожей на него. Она боготворила отца!

Юрий Дмитриевич был известен в министерстве земледелия как человек твердый и бескомпромиссный. Он всегда вставал на защиту обиженных и боролся с казнокрадством, неистребимым российским злом. За свои заслуги он был назначен в Крым – на высокую должность директора ялтинского Никитского Ботанического сада.

Природа Ялты показалась всей семье Пиленко райской, их дом был увит розами и жасмином. С площадки террасы открывался незабываемый вид на горы и море. Лиза стала посещать женскую гимназию, начала рисовать, брала специальные уроки рукоделия, с увлечением читала, рано пристрастившись к взрослой литературе. Когда через пару лет она окажется в Петербурге, многие сверстники удивятся ее развитости, правильной речи и начитанности не по годам.

В конце 1906 года Юрия Дмитриевича должны были перевести по службе в Петербург. Семья опять стала собираться в дорогу. Софья Борисовна все время говорила о дурных предчувствиях

и почему-то боялась переезда. Близким было трудно ее понять, ведь оснований для беспокойства не было...

Но внезапно для всех отец скончался. Смерть обожаемого человека стала для Лизы ударом в самое сердце. Отчаяние и растерянность охватили ее – случившееся казалось ей вопиющей несправедливостью!

Ей было уже почти пятнадцать лет. Она росла в верующей семье и теперь от всего сердца пыталась разобраться в правде и любви Бога.

Где же Его милосердие? Почему Бог, которого она любила и которому молилась, не сохранил жизнь ее отцу? Первая смерть близкого человека... Так трудно было ее осознать. Она много плакала, задавала вопросы себе, подругам, маме: «Почему умер отец? Он был таким добрым, всем помогал и всех любил. Почему Господь забрал его на небо? Что такое душа, которая живет вечно?» Сердце ее металось, не находя ответов на мучительные вопросы.

Лиза не особенно любила Петербург: здесь было всегда мокро, темно и холодно. Она приезжала сюда с родителями на Рождество, а все остальное время проводила на юге. И вот теперь, после кончины отца, теплое море, солнце, горы, экзотические сады и виноградники, длинные прогулки с альбомом для рисования, первые акварели и стихи, гармония и счастье – все это осталось в Анапе и Ялте, а она оказалась в гнетущей атмосфере северного города, где много длинных ночей и осенних туманов.

Встретившись в Петербурге со знаменитым обер-прокурором Священного Синода Константином Петровичем Победоносцевым, она решила спросить его: «Где же Божия правда и в чем Его справедливость?».

Удивительно, но с Лизой этого могущественного человека связывала настоящая дружба, дружба седовласого мудреца и юной, не по годам развитой девушки. Можно с уверенностью сказать, что ответ Победоносцева запал в ее душу навсегда: «Милый мой друг Лизанька! Истина в любви, конечно. Но многие думают, что истина в любви к дальнему. Любовь к дальнему — не любовь. Если бы каждый любил своего ближнего, настоящего ближнего, находящегося действительно около него, то любовь к дальнему не была бы нужна. Так и в делах: дальние и большие дела — не дела вовсе. И настоящие дела — ближние, малые, незаметные. Подвиг всегда незаметен. Подвиг не в позе, а в самопожертвовании и в скромности...». Она не все поняла, но слова Победоносцева запомнила и постепенно, с помощью книг попыталась проникнуть в их смысл.

Из таких событий и встреч созревала личность и характер Лизы Пиленко, которой Богом и судьбой было предназначено стать матерью Марией. Отец скончался, но все его качества, которые она успела перенять — доброту и милосердие, неприятие лжи и готовность к прощению, искреннюю веру в Бога и заботу обо всех ближних — стали основой ее характера в самом начале ее пути.

Еще будет много испытаний, но с возрастом Лиза поймет, что человеку, живущему в отчаянии, необходимо дать надежду, протянуть руку помощи, и тогда страдающего можно спасти не только от дурного поступка, но и от смерти. В этом и есть любовь к ближнему, пусть и незнакомому, которого Господь посылает навстречу тебе. Такой любви и помощи ждет каждый страдающий человек, об этом и в народе говорят: «полюби нас такими, какие мы есть, а хорошими — нас и так любят».

Александр Блок и поэты Серебряного века

Лиза 1909

Нижний ряд: София Борисовна
и Дмитрий Пиленко
Верхний ряд: Лиза Пиленко и ее
дочь Гаяна на руках у кормилицы.
Анапа 1915.

II

Со смертью отца и переездом в Петербург беззаботное детство для Лизы закончилось. Началась другая жизнь. Она пошла учиться в пятый класс знаменитой *Таганцевской* гимназии. Выпускные экзамены она сдавала в не менее известной – *Стаюновской*. Лиза получила аттестат с серебряной медалью. Она много рисовала и раньше, но в гимназии начинает брать серьезные уроки живописи. Ее подруги по школе вспоминали, что Лиза была очень талантливой, всегда в приподнятом настроении и никогда не допускала нытья. В эти годы она увлеченно пишет стихи, посещает выставки современных художников.

В декабре 1907 года ее двоюродная сестра пригласила Лизу на один из вечеров, где читали стихи современные поэты. Здесь она впервые увидела и услышала чтение Александра Блока. Для нее это стало настоящим открытием прекрасной поэзии. Вернувшись домой, она записывает в дневнике: «Передо мной что-то небывалое... он знает сокровенные тайны мира, его стихи потрясают». Ей было шестнадцать, знаменитому поэту Блоку, первому поэту России того времени – почти тридцать.

Они познакомились – и это знакомство оставило след на всю её дальнейшую жизнь. Она училась у него поэзии, он посвятил ей стихи. Обмен письмами, встречи, разговоры длились много лет.

Постепенно круг ее друзей расширился и она вошла в круг знаменитых деятелей искусства того времени. Этот период русского искусства назывался *Серебряным веком*, он оставил нам десятки прекрасных имен поэтов и художников: Андрей Белый, Вячеслав Иванов, Анна Ахматова, Николай Гумилев, Алексей Толстой, Марина Цветаева, Максимилиан Волошин, Наталья Гончарова, Мартирос Сарьян... Многие из них станут для Лизы друзьями, учителями и соратниками. Она начала выставлять свою живопись в художественных салонах Петербурга, ее стихи стали печатать известные литературные журналы.

Но чем глубже Лиза погружается в этот творческий мир «богемы», тем тяжелее ей становится на душе. Она осознает, что не это главное. Ее влечет к себе религиозная тематика, она все больше обращается к древнему и подлинному: увлекается русским фольклором и иконой, былинным эпосом. Почти каждую неделю она посещает Русский музей, проводит часы в залах с древними русскими иконами, пытается проникнуть в тайну старинных ликов. Родители Лизы были людьми глубоко верующими, они воспитали ее в уважении к православной вере и церкви. С юности ее интересовали вопросы религии.

В 1909 году она поступает на философский факультет Высших Бестужевских курсов. Но и это ее не устраивает, она хочет углубить свои знания и серьезно изучить богословие. Ее мать Софья Борисовна вспоминала, что Лизу невозможно было отговорить от этой безнадежной затеи. Не слушая уговоров матери, она пошла в Санкт-Петербургскую духовную академию, к ректору. Конечно, он сказал, что не может принять ее как студентку: в духовной академии учатся только

мужчины. Но удивительно: в результате Елизавете удалось его уговорить, и ректор согласился взять ее на заочное обучение! Она занималась с академическими профессорами у них на дому и сдавала им экзамены. Не все профессора относились к ней доброжелательно, ведь она была первой девушкой, которая хотела получить полноценное богословское образование – слишком непонятно и непривычно это было в те дни.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война, которая резко изменила весь уклад жизни в стране. Страх за будущее России, за ближних и дальних, целиком поглощает мысли Елизаветы. Именно тогда она по-настоящему начинает осмысливать христианскую заповедь «не убий»... мучительно пытаюсь понять, кто же на этой войне выступает за правду, защищая свое отечество? Боль от бессмысленной гибели людей навсегда отвратила ее от насилия и четко определила добро и зло. Она говорит своей матери, что молится за людей и за Россию каждый день, а «для народа моего любимого нужен только Христос...»

С началом войны в России резко обострилось революционное движение. Оно охватило все слои общества от простых горожан до аристократии. Война уносила тысячи жизней, недовольство граждан росло. Многие поэты и художники, профессора университетов, студенчество и даже верхушка российского дворянства критиковали политику императора Николая II. Елизавета Юрьевна, как и многие из ее окружения, хотела для России перемен и верила в революцию. Ей казалось: если свергнуть царя и уничтожить монархический уклад жизни в России, то все непременно изменится к лучшему.. Елизавета стала свидетелем октябрьской революции 1917 года. Поведение большевиков, их жестокость и начавшиеся разграбления церковей навсегда отвратили ее от их вождя – В.И. Ленина. Большевики в своей партийной программе обещали равенство и братство, но практически сразу после

революции начались расправы с рабочими, интеллигенцией, священством. Елизавета Юрьевна вела дневник и каждый день записывала в него события тех дней. Стать членом партии большевиков она не могла, ей хотелось приносить пользу крестьянам и обедневшим рабочим, а потому она вступает в партию эсеров.

Эсеры – Партия социалистов-революционеров (С Р — произносится эс эр, эсэры). В 1917 году партия стала самой многочисленной в России, насчитывая около миллиона человек. Многие русские интеллигенты стали ее членами. Во многом она стала наследницей движения народников, видевших основу будущего счастья России в освобождении крестьянства и передаче в его руки всей земли. Девиз эсеров – отмена частной собственности, раздача земли в общее владение, построение социализма по идее эсеров должно было начинаться именно с деревень. После Октябрьской революции 1917 года эсеры довольно быстро встали на путь борьбы со своими бывшими союзниками – большевиками, многие из них приняли участие в гражданской войне на стороне белых.

Семья Пиленко владела в Анапе огромными виноградниками, которые достались в наследство Елизавете Юрьевне. После октябрьской революции 1917 года она передала все земли местным крестьянам. Борьба за справедливое равенство, за то, чтобы не было богатых и бедных, укрепили в ней христианские чувства. Осенью 1918 года, после активной работы в партии эсеров, она приезжает из Москвы в Анапу, которая в это время была занята Белой армией во главе с генералом Деникиным. Для белых эсерка Елизавета Юрьевна была таким же врагом, как и большевики. Ее сразу арестовали. Ей грозил суд и казнь. Она провела несколько месяцев в тюрьме и от трагической развязки ее спасла профессионально

организованная защита. В эти страшные месяцы на грани смерти в ее жизни произошла судьбоносная встреча. Ее адвокат, присяжный поверенный Коробьин, сообщил ей: «Вам хочет помочь один кубанский офицер! Я познакомлю вас с ним». Этим кубанским офицером оказался Даниил Ермолаевич Скобцов. Ко времени знакомства с Елизаветой Юрьевной он был членом Кубанского правительства в ранге министра земледелия. Он принял самое активное участие в защите осужденной, привлек всевозможные связи среди казаков и белых офицеров. Можно допустить, что если бы не он, Елизавета была бы казнена.

После завершения судебного процесса они венчались в Екатеринодаре, в соборе Св. Александра Невского. В результате окончательной победы большевиков на всей территории России и во избежание очередного ареста, семья Скобцовых покидает родину.

Впереди предстояла другая жизнь, совсем не похожая на прежнюю. Ее ждала вынужденная эмиграция и долгий путь в Париж. Оставив в 1920 году Россию, она оказалась навсегда разлученной со своей любимой Родиной.

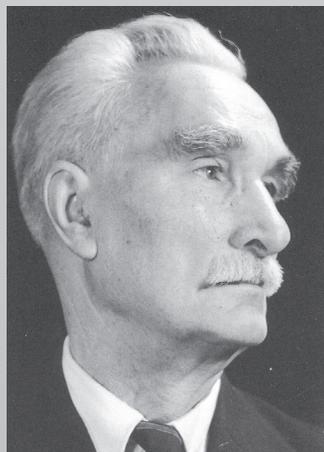
Только в 1924 году, в результате долгих странствий по миру, Елизавета Юрьевна, Даниил Ермолаевич с детьми и Софья Борисовна попадают в Париж. Они сразу испытали все тяготы эмигрантской жизни: бедность, тяжелый труд за гроши, социальную незащищенность. Единственное, что поддерживало Елизавету Скобцову – это общение с русскими философами и богословами, которые сумели в Париже основать Свято-Сергиевский Богословский институт. Со многими из этих людей она была знакома еще в России, и они пригласили Елизавету Юрьевну принять активное участие в церковной жизни русской эмиграции и в новом христианском движении РСХД.

Свято-Сергиевский Богословский институт,
митрополит Евлогий и преподаватели, 1926

Митрополит Евлогий,
1930

Даниил Ермолаевич
Скобцов

Елизавета с детьми

III

В 1927 году, на пятом съезде РСХД во Франции, Елизавета Юрьевна была выбрана секретарем по социальной работе. Практически с этого момента начинается ее миссионерская деятельность.

РСХД – Русское студенческое христианское движение, созданное в 1923 году в Чехии. Сюда съехались делегаты от всех христианских организаций русской эмиграции. Центр РСХД находился в Париже. Цели и задачи движения были прописаны в его Уставе. Главным было: объединение верующей молодежи для служения Православной Церкви, защита веры и борьба с атеизмом. РСХД утверждал свою неразрывную связь с Россией и подчеркивал, что подлинная русская культура неотделима от православия: «Мы видим наш долг в свидетельстве всему миру о настоящем лике России и о страданиях русского народа». РСХД объединяло верующих русских православных людей со всего мира от 17 до 35 лет.

Елизавета Юрьевна была разносторонне одаренной личностью. Она великолепно рисовала, сочиняла стихи,

вышивала, писала иконы. После выезда из России семья Скобцовых много скиталась. Денег никаких не было, зарабатывать на кусок хлеба приходилось случайными подработками. По приезде в Париж Даниил Ермолаевич выучился водить автомобиль, получил права и стал шофером парижского такси. Елизавета Юрьевна принялась мастерить из подручных материалов кукол. Работала день и ночь. В их съемной квартирке под самой крышей не было электричества, и она шила игрушки при свече. Так она навсегда испортила себе зрение, и ей пришлось носить очки. В магазине для богатых парижанок куклы имели большой успех! К этой работе подключилась и ее мать Софья Борисовна, помогала и старшая дочь Гаяна.

Во время постоянных поездок по Франции в качестве разъездного секретаря РСХД, в вагоне поезда она ни минуты не расставалась с рукоделием, вышивала, писала, рисовала. Лето Елизавета проводила с девушками из РСХД в палаточном лагере на берегу моря. Каждый день она собирала группу молодежи на живописной лужайке. Окруженная цветущим вереском и соснами, не отрываясь от ручной работы, она вела беседу о добре и зле, читала стихи, вспоминала о жизни в России. Она вышивала на больших пяльцах, без предварительного эскиза. На простой белой ткани, на глазах изумленных девушек, возникали причудливые орнаменты, рыбы, птицы, фигуры рыбаков Апостолов, ангелы и лики святых. Конечно, на вопросы девушек «как это у вас получается?», она ответить не могла, а только улыбалась и пожимала плечами.

Ей задавали разные вопросы, чаще всего: «Во имя чего нужно помогать нищим или больным? И почему к ним нужно испытывать жалость и любовь?». Молодому, здоровому человеку, у которого вся жизнь впереди, трудно теоретически

понять, что такое голод, болезни и, что означает заповедь любви к ближнему. Ведь сама Елизавета слышала эти слова от своего старшего друга Победоносцева. И тогда она не все в них поняла, была слишком молода и неопытна.

Елизавета Юрьевна составляла группу молодежи так, чтобы в ней всегда было несколько умственно отсталых детей. Старшие по возрасту ухаживали за ними, учили читать, рисовать, разучивали песни. В столовой эти дети всегда сидели за общим столом. Делалось все, чтобы они не чувствовали себя изгоями среди здоровых людей.

Так, на практике, девушки познавали слова, которые Елизавета Юрьевна часто им повторяла: «Любите и не отвергайте, помогайте матери, отцу и больному соседу, делитесь куском хлеба с голодным».

В двадцатые годы в эмигрантской среде было много «отверженных»: безработица и безвыходность толкала мужчин в кабаки. Лагеря для беженцев на юге Франции, в Марселе, были переполнены эмигрантами со всего мира. На севере страны, в шахтерских поселках люди умирали от голода. Елизавета Юрьевна стала регулярно ездить по стране. Она быстро поняла, что помощь отчаявшимся людям можно оказывать только практическую – медицинскую и социальную. Эти люди нуждались в ней так же, как дети нуждаются в материнской заботе, душевном тепле, горячем супе, крыше над головой. За годы работы с ними она окончательно поняла цель своей жизни. Елизавета знала монастыри, она не раз их посещала. Но свое призвание она видела в активном и деятельном монашестве среди людей, в миру. В одном из своих текстов она написала, что христианская любовь учит не только молиться за ближних, но и отдавать бедным людям последнюю рубашку и последний кусок хлеба. В тесном общении с нищими, стариками, сиротами она прониклась

глубоким смыслом евангельской заповеди о взаимной любви: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13).

Елизавета постоянно составляла письменные отчеты о своей социальной деятельности. Постепенно эти листки бумаги превратились в толстые тетради. На собраниях РСХД она подробно рассказывала о проделанной работе. В труппах, которые она чаще всего посещала, люди нуждались не столько в лекциях, сколько в душевной беседе и сочувствии. С первого знакомства завязывались откровенные разговоры о России, о трудностях эмигрантской жизни. Ее собеседники видели в ней не только слушателя, но и советчика. Елизавета Юрьевна писала: «Они старались найти минуту поговорить со мной наедине, около дверей выстраивались очереди как в исповедальную. Людям хотелось поделиться о горе или угрызениях совести...»

Однажды она поехала в шахтерский поселок в Пиренейских горах. Многолетние семьи жили там в голоде и холоде. Люди не понимали, зачем приехавшая к ним гостя говорит с ними «о добре и зле», когда им нечего есть. Они стали кричать, возмущаться, собираясь ее выгнать. Один из шахтеров злобно крикнул ей: «Вы бы лучше нам пол помыли, да всю грязь прибрали, чем доклады читать!». Елизавета сразу пошла во двор, налила в ведро воды, взяла тряпку и стала мыть пол. «Они сидят и смотрят, а потом, когда я кончила мыть, человек, который мне злобно говорил, снял с себя куртку и протянул мне ее со словами: “Наденьте... Вы ведь вся вымокли”». Ее посадили за стол, принесли скудный обед, и завязался разговор. Выяснилось, что один из шахтеров был на грани самоубийства. Елизавета тут же уговорила его отвезти к своим знакомым, где он мог бы выздороветь. Пятерых беременных женщин она отвезла в соседнюю деревню, где был врач. Трех подростков забрала с собой в Париж...

В следующий раз она поехала в Марсель. Цель поездки – спасение двух русских студентов. Оказавшись на чужбине, не зная французского языка, они не могли найти работу. От отчаяния стали наркоманами. Елизавета бесстрашно вошла в дом где они находились (а здесь жили воры и преступники) и буквально силой вытащила молодых людей. Потом она отвезла их в семью, где постепенно, работая на природе, они стали приходить в себя.

Это только два примера из деятельности Елизаветы, а таких случаев были сотни. Она посещала больницы, дома престарелых и помогала не только русским эмигрантам, но и полякам, украинцам, даже калмыкам... Среди них были художники, инженеры, офицеры, таксисты и банкиры... И все они нуждались в помощи, в душевном участии: «Каждый из них требует всей вашей жизни, ни больше ни меньше. Отдать всю свою жизнь какому-нибудь пьянице или калеке – как это трудно!»

Активная социальная деятельность Елизаветы Юрьевны стала тяжелым испытанием на прочность для всей семьи Скобцовых. Непрерывные поездки по Франции и желание Елизаветы стать монахиней в миру вызывали у Даниила Ермолаевича протест. С этим он не мог смириться. В результате брак распался, но даже после развода в семье сохранились теплые человеческие отношения и забота друг о друге.

У Елизаветы Юрьевны было трое детей: Гаяна, Юрий и Настенька. Она их обожала, заботилась о них. Самая младшая, Настюша, скончалась в возрасте всего четырех лет, заболев менингитом. Молясь и надеясь на выздоровление мать провела у постели дочери два с лишним месяца. Но врачи оказались бессильны помочь.

Эта смерть потрясла Елизавету Юрьевну: казалось, что ей не справиться с горем. Но все же она находит в себе силы принять эту беду и жить дальше. Ей было тридцать пять лет

и, как она сама утверждала, решение принять монашество у нее окончательно созрело! Ее поддержал глава Русской Православной Церкви в Париже митрополит Евлогий (Георгиевский). Он знал и видел, что весь предшествующий путь Елизаветы был в любви к Богу через любовь к человеку. Трудности и утраты были для нее настоящей школой. Она с честью прошла эти испытания. Несколько лет Елизавета Юрьевна готовилась к этому шагу.

И вот наконец время настало: накануне совершения монашеского пострига Елизавета провела три дня и три ночи в молитве в келье Свято-Сергиевского Богословского института. 16 марта 1932 года сам митрополит Евлогий постриг Елизавету в монашество, дав ей новое имя – Мария. Ее облачили в белую мантию... Монашеское имя было выбрано митрополитом не случайно, а в честь Марии Египетской. К своему постригу Елизавета написала икону святой. На ней изображен ангел, который крылом прикрывает склонившуюся фигуру женщины, а рукой указывает ей путь в сторону города. Монахиня Мария написала к своей иконе стихи, в которых звучит молитва-обращение к Творцу:

Иди, живи среди нищих и бродяг,

Себя и их, меня и мир сопряг

В неразрубаемый единый узел.

Митрополит Евлогий понимал, что мать Мария нашла свое монашеское призвание среди людей. Ее путь к Богу лежал через любовь к человеку. Однажды они вместе ехали в поезде и, стоя у окна, любовались пейзажами Франции: мимо проплывали деревни, на полях работали люди. Митрополит Евлогий задумчиво произнес: «Здесь, среди этих людей – ваш монастырь, мать Мария!».

Житие царя Давида, вышивка матери Марии

Ул. Лурмель, строительство будущей церкви

Лиза Пиленко после пострига

Церковь на Вилла де Сакс

IV

Став монахиней Марией, она целиком отдалась благотворительной деятельности. Прежде всего она решила основать женское общежитие и открыть при нем церковь. Денег у нее не было. Она обратилась за помощью к друзьям и к митрополиту Евлогию. Удалось собрать небольшую сумму, и в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы мать Мария подписала контракт об аренде дома. Этот первый ее приют расположился в центре Парижа, в старом, запущенном доме на улице Вилла де Сакс. Здесь не было ничего, кроме пустых стен. Мать Мария сразу принесла сюда матрас, набитый соломой, и стала спать на полу. Дом быстро обжился – все, кто мог, приносили мебель, вещи... и церковную утварь. Постепенно стали думать о храме. Решили устроить его в одной из комнат. Это было трудным делом. Но мать Мария не унывала, она была на все руки мастерица, физической работы не боялась. Помощников у нее было мало, и поначалу она все делала сама: варила супы и каши, плотничала, чинила водопровод. Она сама расписала стены храма, окна и часть царских врат растительным орнаментом.

Над алтарем на голубом фоне парили белоснежные серафимы и херувимы. На помощь пришла иконописец Иоанна (Рейтлингер), она подарила свои иконы. Очень скоро этот приют стал настолько известным в Париже своим гостеприимством, что стены дома уже не вмещали всех нуждающихся. Иногда приходило до семидесяти человек в день. Их кормили практически бесплатно, даже не за один франк, а за 5 сантимов.

Чем больше разворачивалась деятельность матери Марии, тем острее вставал вопрос об аренде нового дома в Париже и за городом. И вот летом 1934 года мать Мария снимает новый, более обширный дом на улице Лурмель. Плата за дом была огромной, и многие ее отговаривали, но она повторяла: «Вы думаете, я бесстрашная?! Нет, я просто знаю, что это нужно и, значит, это будет! Господь мне поможет!» И все у нее получалось.

Пришлось сразу заняться строительством. Дом был трехэтажный, в аварийном состоянии, с большим двором и конюшней – именно ее мать Мария перестроила и превратила в храм. Сюда перенесли всю церковную утварь и иконы с Вилла де Сакс. Постепенно, за многие годы, в этой церкви Покрова Богородицы появились вышивки и иконы, написанные самой матерью Марией. Через пару лет дом совершенно преобразился. Теперь сюда приходило ежедневно около ста пятидесяти человек. Ее товарищ по движению РСХД, Дмитрий Клепинин, принял сан священника и был назначен на постоянное служение в этой церкви, освященной в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Специально для него матушка сшила две ризы: одну белую для Пасхи* и другую голубую, на богородичные праздники, из шелка. Оба облачения она расшила шелковыми нитками, украсила красивым орнаментом.

---

* В русской эмиграции унаследовали дореволюционный русский обычай служить пасхальную службу в белых облачениях. Красные облачения вошли в употребление уже после революции.

Верный друг матери Марии, известный историк Константин Мочульский так написал о ней: « Она всё умеет делать: занимается столярной работой и плотницким ремеслом; она вяжет крючком, пишет иконы, моет полы, печатает на машинке, готовит обед. Она умеет набивать матрасы, доить коров, полоть огород. Ей нравится физический труд и обучение тех, кто ничего не умеет делать руками. Еще одна черта: она игнорирует законы природы, не ощущая холода, она может проводить целые ночи без сна, она отвергает усталость и болезни, любит опасность, ей неведом страх, и она ненавидит комфорт: духовный или материальный. “Особенно духовный комфорт, – говорит она».

Мать Мария не собиралась останавливаться на достигнутом и через несколько лет ей удалось открыть еще несколько домов для престарелых и неимущих, а также отдельное общежитие для мужчин. Под Парижем в местечке Нуази ле Гран, вместе со своими помощниками (которых постепенно становилось все больше!) она нашла заброшенную ферму и устроила там «санаторий» для выздоравливающих туберкулезных больных.

Она была окружена близкими по вере людьми, но ее посетители и постояльцы не всегда отвечали ей добром. Не все из тех, кто приходил на Лурмель, были верующими людьми, но она помогала всем. Среди бездомных и пьяниц частенько затевались драки, приходилось их умирять.

Как то раз отец Дмитрий заметил, что стало пропадать вино для причастия. Вместе с матерью Марией они стали думать – кто же ворует бутылки с вином. Стали наблюдать. И выяснили, что это двое бродяг, которые постоянно обедают у них в столовой. Во время обедов вина не подавали, пили только чай или воду. И вот, когда группа постояльцев сидела за трапезой, матушка подошла к столу и с улыбкой произнесла: «Как жаль, что все пьют только чай. Может, кто-

нибудь угостит нас вином?» Двое несчастных бродяг сразу все поняли, встали из-за стола и хотели убежать. Но мать Мария ласково обняла их и увела к себе в комнату. О чем они говорили – никто не узнал, но, вероятно, матушка простила их. Они вернулись к столу и продолжили трапезу. С этих пор они стали верными помощниками по кухне, и винные бутылки никогда больше не исчезали.

Однажды она приютила наркоманку, которая на следующий день украла деньги. Конечно, сразу встал вопрос – что делать? Звать ли полицию? Но мать Мария решила иначе. Она взяла точно такую же сумму, подбросила ее под диван, а за обедом при всех сказала: «Вот эти деньги, они просто упали за диван. Не нужно обвинять других, не изучив дело до конца». Несчастливая наркоманка расплакалась.

Иерей Димитрий Клепинин

Газета Либерасьон (Освобождение)

Юрий Скобцов

Ул. Лурмель, 1939, слева направо: София Борисовна Пиленко, Юрий Скобцов, А. Бабаджян, мать Мария, Г. Федотов, о. Димитрий Клепинин, С. Мочульский

V

«Поможем меньшей братии!» - эти слова стали девизом благотворительной организации, которую мать Мария основала в 1935 году в Париже. Ее деятельная натура никак не хотела останавливаться на соделанном. Всей своей жизнью она являла правду слов апостола о том, что «вера без дел мертва» - и спешила совершать дела любви. Собрав вокруг себя группу единомышленников, мать Мария основала ассоциацию «Православное дело» и сразу приступила к конкретным действиям. Центр новой организации находился в Париже, в том же здании на улице Лурмель, 77, где были пансион для бедных и церковь Покрова Пресвятой Богородицы, открытые матерью Марией.

Для себя в этом доме она выбрала комнатку под лестницей, между кухней и прихожей – неотапливаемую и без особых удобств. Зимой в этой каморке было очень холодно, обстановка тут была самая скромная: старое кресло с вылезавшей наружу набивкой, потертый диван, огромный стол заваленный рукописями, счетами, мотками шерсти, книгами, в углу - большая икона. Дверь в нее была всегда открыта. Нуждающийся в разговоре и добром слове мог зайти сюда в любое время. Иногда приходило до сорока человек в день – знакомых и незнакомых, со своими нуждами, горестями и радостями.

28 апреля 1940 года на Лурмель праздновали Пасху. Храм был украшен первыми полевыми цветами. Молиться на праздник пришло много людей, удалось достать муку и яйца, напекли куличей, кто-то принес творожную пасху, священник Димитрий Клепинин служил в облачении, вышитом матерью Марией. «Христос воскрес!» - восклицает о. Димитрий. «Воистину воскрес!» - подхватывают голоса... Обстановка пасхальной радости омрачена воем сирен, город погружен во мрак. Уже больше полугодом в Европе – великая война, в которой участвует и Франция, но до сих пор бои идут почти исключительно на востоке, в Польше. Но вскоре все меняется – уже через пару недель немецкие войска вторгаются в Бельгию и Голландию, начинаются массированные бомбардировки Франции.

А 14-го июня войска Вермахта после быстрого наступления оккупируют Париж. Франция разгромлена, ее правительство подписывает унижительную капитуляцию в Вердене **.

В эти страшные дни мать Мария не теряет самообладания. Она никогда не боялась лишений, трудности ее только закаляли. Как тут не вспомнить ее детство и отрочество: ведь именно тогда родители привили ей стойкость, которая так пригодилась на чужбине. Она пережила много горя, но всегда повторяла: «Я не боюсь лишений и смерти!» Вдали от России все удары судьбы не смогли сломить её, и Господь послал ей особый дар: стать настоящей матерью обездоленным и униженным. Всю свою энергию и любовь она отдавала людям.

С началом немецкой оккупации дом на Лурмель уже не вмещал всех нуждающихся. Несмотря на опасность, мать Мария ежедневно пешком шла через город от своего приюта

** Мстительный Гитлер настоял на том, чтобы французская капитуляция была подписана в том же самом вагоне, где немецкое командование подписало капитуляцию двадцать лет назад, когда Германская империя потерпела поражение в Первой мировой войне.

до огромного рынка, который называли «чревом Парижа» - путь не близкий, километров пять. Здесь, на рынке, давно знали странную русскую монашенку в очках, в черной одежде, в больших стоптанных мужских ботинках. Сюда она приходила еще до войны, и торговцы всегда давали ей понемногу от своих продуктов, никогда не прося денег: столовую и приют для бедных на улице Лурмель они хорошо знали.

Рядом с ней всегда была ее мать, верная опора и помощница – Софья Борисовна Пиленко. Она оставила нам воспоминания о дочери. Сын матери Марии Юрий, с детства глубоко верующий, помогал матери в церкви, был посвящен в алтарники. Между матерью и сыном было полное взаимопонимание. Юра увлекался литературой и живописью, готовился стать студентом Сорбонны, главного университета Франции, и активно помогал в работе «Православного дела». Он увлеченно изучал историю искусства. Однажды он принес матери альбом с репродукциями знаменитого гобелена королевы Матильды с вышитыми сюжетами из истории завоевания Англии норманнами в XI веке.

Гобелен из Байё, также «гобелен королевы Матильды» – хранящееся во французском городе Байё полотно, вышитое по приказу королевы Матильды, жены норманнского короля Вильгельма Завоевателя. Огромное, более 60-ти метров в длину, полотно в многочисленных сценах изображает события, предшествовавшие сражению 1066 года при Гастингсе, где саксонское войско короля Гарольда было разгромлено вторгшимися на территорию Англии норманнами во главе с королем Вильгельмом. Гобелен из Байё – один из самых замечательных и известных памятников средневекового искусства.

Матери Марии настолько понравились ни на что не похожие старинный стиль и техника вышивки, что

она решила испробовать их, и в той же манере соткала огромный пятиметровый гобелен – «Житие царя Давида». Это произведение искусства сохранилось до наших дней и находится в православном монастыре в Англии.

22 июня 1941 года, в день нападения гитлеровской Германии на Советскую Россию, в Париже было арестовано около тысячи русских эмигрантов. Среди них были друзья и соратники матери Марии по «Православному делу». Все они были отправлены в лагерь для военнопленных Компьень, который находился недалеко от Парижа. На Лурмель сразу же был создан комитет помощи арестованным, в него вошли активные члены «Православного дела» во главе с матерью Марией. Очень быстро им удалось организовать необходимую помощь не только самим арестованным, но и их семьям: посылки с продуктами и вещами, деньги, лекарства, книги, письма...

Среди арестованных был старый друг и соратник матери Марии Илья Исидорович Фондаминский. Он принимал активное участие во всех православных инициативах, но сам оставался верующим евреем, постепенно, шаг за шагом открывая для себя правду христианства. Многие советовали ему скрыться от арестов, у него была возможность уехать в США, но он отказался: «Я не могу, буду всю жизнь себя ругать, что поберег себя, а другие погибли». Фондаминский видел, что нацисты готовят облавы не только на евреев, но уже арестовывают русских, поляков, украинцев, французов... Всех, кто не хочет быть под знаменем с черной свастикой. На протяжении долгих лет он приходил в церковь к матери Марии, много размышлял, готовился стать христианином. Для него это было трудным решением. И вот гестапо его арестовало и поместило в лагерь Компьень вместе со многими другими русскими эмигрантами. Мать Мария воспользовалась своей монашеской одеждой и прошла через немецкую охрану лагеря. Она пришла навестить Фондаминского,

который сказал ей, что теперь, в лагере, твердо решил креститься. В Компьене среди заключенных было несколько русских священников. В одном из бараков им удалось соорудить из подручных материалов подобие церквушки. Она просуществовала недолго, нацисты ее разрушили. Но 20 сентября 1941 года, под праздник Рождества Богородицы, заключенный-священник Константин Замбрийский крестил Илью Фондаминского. В письме матери Марии и своей сестре Илья Исидорович написал: «Я чувствую себя прекрасно, давно мне не было так спокойно и счастливо. Я никогда не думал, что столько радости в Боге. Теперь я готов на все!». Мать Мария и Игорь Кривошеин разработали тщательный план его побега из лагеря. Но Фондаминский решительно отказался: он хотел разделить участь своих друзей по убеждениям. В письме матери Марии он написал «Я счастлив, никогда не думал, что столько радости в Боге!» Гестапо не освободило Фондаминского, он, как многие евреи, в 1942 году был отправлен в лагерь Дранси, а затем в Освенцим, где вскоре скончался от язвы желудка.

Удивительно, но в это страшное время, когда мучения и смерть были так близко, могли настичь в любой момент, мать Мария с новой силой ощущает свой поэтический дар. Она не оставляла поэзии никогда, сочиняя стихи, лишь иногда публикуя их. И вот 25 мая 1942 года, в первый день после Троицы, она заканчивает потрясающую поэму. Это произведение «Духов день» написано стихотворным стилем «Божественной комедии» Данте. Оно становится итогом всей творческой жизни матери Марии, ее наивысшим поэтическим выражением надежды и скорой победы над злом. Пережив революцию, гражданскую войну, оставив родину и похоронив близких, с началом Второй мировой войны и в случае победы Гитлера она теряла последнюю надежду на мир в России и в Европе... А жизнь словно стремилась подтвердить самые ужасные предчувствия поэтической души.

29 мая 1942 года во Франции стал действовать нацистский указ об обязательном ношении евреями желтой звезды на одежде. Стало окончательно ясно, что в ближайшее время преследование евреев перерастет в их полное уничтожение. И тогда мать Мария и ее комитет решаются на рискованный шаг - организовать выдачу евреям ложных свидетельств о крещении, которые давали им возможность избежать арестов. Главным помощником в этом деле стал священник Димитрий Клепинин, многолетний друг и соратник матери Марии. Игорь Кривошеин, участник Сопротивления, свел мать Марию со своими боевыми товарищами. «Православное дело» наладило конкретную помощь скрывающимся в доме на Лурмель. Нужно было не только кормить партизан и бежавших из плена солдат, но и переправлять их в безопасную зону, неоккупированную немцами южную часть Франции. Они доставали документы и для участников Сопротивления, и для евреев, которые скрывались не только на Лурмель, но и во втором доме матери Марии в местечке Нуази-ле-Гран. Из этих мест была налажена сложная и надежная конспиративная цепь по всей Франции для бегства людей из оккупированного Парижа. В результате мать Мария и ее организация оказались в самом центре антифашистской борьбы. Она действовала смело, не боясь ареста, и думала только о спасении гонимых.

Сопротивление – фр. Resistance. Движение сопротивления нацистам в оккупированных ими странах. Первая организованная группа французского Сопротивления возникла в Париже летом 1940 года в Музее человека. В нее вошли представители научной интеллигенции. Главой организации был молодой русский ученый-этнограф Борис Вильде. Мать Мария была знакома не только с Вильде и с его знаменитой соратницей княгиней Вики Оболенской, но и с другими участниками Сопротивления. Она несколько раз выезжала в город Дурдан (в 60 км от Парижа) на

встречу с Александром Александровичем Угримовым, который возглавлял «Дурданскую группу» Сопротивления. Инженер Угримов работал в Дурдане на мукомольной мельнице. В его подчинении работали местные крестьяне, а также несколько русских эмигрантов. За мукой приезжали самые разные люди, но никто, в том числе и нацисты, не подозревали, что здесь находится один из центров Сопротивления. Мать Мария, переодевшись в мужскую одежду, несколько раз сама добиралась до мельницы. Они с Угримовым обменивались важной информацией, а уезжала мать Мария с большим мешком муки для своих приютских подопечных.

Уже в предвоенные годы деятельность матери Марии вызывала восторги одних, но и недовольство других. Как ни странно, многие критиковали ее за помощь бездомным, нищим и падшим. Тогда в Европе это было не принято, миссионерская деятельность только зарождалась.

Для всех у нее были не только слова утешения, но и конкретная помощь. Она обращалась к французской администрации с письмами, в которых просила обратить внимание на бедственное положение отверженных людей, независимо от их веры и национальности. Ее настойчивость и бескомпромиссные требования вызывали негативную реакцию у властей.

После июня 1942 года деятельность комитета по спасению на Лурмель все больше вызывала пристальное внимание немецкого гестапо (тайной полиции) и местной французской жандармерии. В ближайшем окружении матери Марии оказались доносчики. Друзья предупреждали ее о возможном предательстве, но она не могла представить, что рядом с ней находятся люди, которые могут изменить их общему делу. Спасение евреев и помощь партизанам поставили для матери

Марии знак равенства между жизнью и смертью. Эта грань стала тонкой и прозрачной как никогда: теперь малейшая ошибка или чей-то донос неизбежно повлекли бы за собой арест и жестокое наказание.

В ночь с 15 на 16 июля 1942 года в Париже прошли массовые облавы и аресты евреев. По заранее составленным спискам гестаповцы арестовали больше тринадцати тысяч человек, из них четыре тысячи детей. Более семи тысяч арестованных были свезены на велодром в центре Парижа. Операция готовилась в полном секрете и спастись удалось немногим - в основном тем, кого успели предупредить и укрыть знакомые. Те, кто бежал, пополнили коммуны на Лурмель.

Операция «Вель-д-Ив» («Весенний ветер») – проведенные в течение двух дней французской полицией по подготовленным гестапо спискам массовые аресты парижан еврейского происхождения. Более 70% из арестованных составляли женщины и дети. Многие сразу были отправлены в лагеря; около 7500 человек в течение пяти дней содержались в ужасных условиях на велодроме «Вель д'Ив» в 15-м округе Парижа. После этого они также были отправлены в лагеря. Из всех арестованных в те ужасные дни пережить лагеря удалось только примерно сотне заключенных.

Дом матери Марии находился всего в полутора километрах от зимнего велодрома. Необходимо было немедленно распределить тех, кому удалось на время скрыться, переправить их в надежные места. На велодроме образовался временный лагерь, без еды и уборной, с единственным краном питьевой воды на всех заключенных. Через пять дней всех должны были отправить в лагерь смерти Освенцим. Благодаря монашеской одежде немцы пропустили мать Марию на велодром. Она провела там три дня, несколько раз выходя в город и воз-

вращаясь с едой. В любой момент ее могли заподозрить и арестовать. Она не только утешала людей, но за это время ей удалось изучить все ходы и выходы. В ее голове выстраивались отчаянные планы. Организация группового побега была исключена, велодром охранялся полицейскими с собаками. Конечно, ей хотелось спасти десятки и сотни людей, но это уже было невозможно. И тогда она придумала смелый план: спрятать четырех маленьких детей в мусорные баки. Ничего не подозревавшие немцы дали их вынести за территорию велодрома. В тот день мать Мария спасла всего четыре души от неминуемой смерти, но говорят же: «Тот, кто спасает одну жизнь -- спасает весь мир!»

Зимний ипподром

Оккупированный Париж

Операция *Весенний ветер*

VI

8 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда, а 2 февраля победоносно завершилась битва под Сталинградом. Наступил переломный момент в ходе всей Второй мировой войны. У матери Марии поднялось настроение. Она открыто говорила: «Война Гитлером проиграна окончательно!» Такое ликование и надежды на победу Красной армии, ненависть к гитлеровским оккупантам вызывали нескрываемую злобу у тех людей из окружения матери Марии, кто сотрудничал с немцами. На Лурмель у нее был маленький радиоприемник, который был всегда настроен на последние новости с фронта. На стене висела карта, где каждый день красными шерстяными ниточками на булавках она отмечала ход военных действий. Обо всем этом, конечно, знало гестапо, которое еще активнее стало вести наблюдение за Лурмель. Среди постояльцев приюта были провокаторы, которые доносили немцам о деятельности «Православного дела». В феврале в доме появилась странная женщина. Она и раньше бывала у матери Марии, приходила к ней за советами, даже посещала

церковь. Довольно быстро мать Мария узнала, что ее старая «подопечная» несколько месяцев провела во внутренней тюрьме гестапо. Почему ее арестовали и потом отпустили? Конечно, на Лурмель ей задавали вопросы, но ответы были путанными и невнятными. Впоследствии подозрения подтвердились – она оказалась агентом и регулярно сообщала нацистам о деятельности «Православного дела».

Мать Мария продолжала сотрудничать с подпольными группами Сопротивления на территории Франции. По законам конспирации каждый знал только одного связного, и то под вымышленным именем – это давало шанс спастись остальным, если арестовывали кого-то из цепочки.

С начала войны в доме на Лурмель скрывались самые разные люди. Александр Агафонов, русский эмигрант из Югославии, стал французским солдатом и попал в немецкий плен. Вместе с товарищами ему удалось бежать: «Мы переползли через границу, проехали всю Францию с востока на запад — через Лотарингию, и впереди нас ждал Париж!» На протяжении всего пути им помогали польские рабочие, французские деревенские мальчишки и пожилые крестьянки. Агафонов хотел вступить в ряды Сопротивления. Сложными путями он и его группа приезжают в Париж и попадают в православный собор св. Александра Невского: «Члены подпольной организации сказали нам, чтобы мы утром явились в русскую церковь на рю Дарю и там спросили «мать Марию» или «отца Вениамина» (подпольная кличка отца Димитрия Клепинина). Вошли во двор, поднялись по ступенькам в церковь. Разгар молебна. Пахло ладаном, молились, крестились и отдавали поклоны многочисленным прихожане. Прежде всего здесь молятся о России, о ее спасении. Впервые мы среди такой массы русских. Помолвившись, вышли во двор. Тут тоже много народу. На наши расспросы

нам представили мать Марию. В монашеском. Возраст? Какой возраст может быть у монашки?! Она выслушала наш рассказ. Я понял, что мы не первые и что у матери Марии хорошо налаженная связь и организация по приему и спасению тех, кому грозят арест и гибель. Довольно-таки опасная работа, требующая большой храбрости и самоотвержения...». Так Агафонов и его товарищи оказались в самом центре подпольной антифашистской борьбы. Им раздобыли фальшивые документы, они выучили французский язык, их свели с участниками Сопротивления... Первые задания — распространение листовок, не только по ночам, но и днем — по выходным. (А.М. Агафонов «Записки бойца армии теней»).

Долгое время мать Мария скрывала двух сбитых под Парижем американских летчиков, для которых удалось раздобыть поддельные документы и переправить их в безопасную зону. Кроме того, Лурмель давал кров и пищу всем нуждающимся. Люди жили во флигеле, в сарае и просто располагались на полу в зале.

Одним из незаменимых помощников-связных стал ее сын Юрий. К 1943 году он уже был успешным студентом, глубоко верующим церковным человеком, постоянно помогал на службах отцу Димитрию Клепинину. Тихий и скромный, Юра во всем старался подражать отцу Димитрию, старательно ухаживал за больными и стариками. За внешней скромностью скрывался сильный характер. Как и его мать, он непреклонно верил в победу, не скрывал своих настроений и выражал их вслух.

7 февраля 1943 года мать Мария по неотложным делам уехала на сутки из Парижа. На следующий день, 8 февраля, гестаповцы нагрянули в приют на Лурмель и произвели там повальный обыск: перерыли все шкафы, провели личный досмотр постояльцев, обыскали церковь. Из кармана Юры

было изъято письмо одной женщины-еврейки с просьбой о крещении, адресованное о. Димитрию Клепинину. Прямо тут же, в канцелярии «Православного дела» Юре устроили первый допрос. При аресте внука присутствовала Софья Борисовна, немецкий офицер стал кричать на нее и требовать по-русски: «Где ваш поп? Давайте сюда попа!»

Пришел о. Димитрий, и ему объявили, что Юру увезут в тюрьму и будут держать как заложника до тех пор, пока за ним не придет мать Мария. У о. Димитрия отобрали удостоверение личности с условием, что на следующий день он явится на допрос в генеральный штаб гестапо.

Отца Димитрия допрашивали в течении четырех часов. В конце допроса немецкий офицер заявил: «Если вы откажетесь от помощи евреям, то мы вас освободим!» Тогда отец Димитрий показал на свой наперсный крест с изображением Распятия и ответил: «А этого еврея вы знаете?» Его сильно ударили по лицу... Этим ответом он вынес себе смертный приговор.

Софья Борисовна сразу сообщила дочери о том, что произошло на Лурмель. Утром 9 февраля мать Мария примчалась в Париж. Первый продолжительный допрос гестапо устроило прямо в ее приюте. Ей были показаны изъятые документы, списки евреев и партизан, которым она помогала. Стало понятно, что никакой надежды на освобождение Юры и о. Димитрия не может быть. На нее надели наручники. Наступили последние минуты прощания с Софьей Борисовной. Они обнялись, перекрестили друг друга. Как всегда в трудные минуты жизни, мать Мария сказала: «Крепись, мать!» Гестаповец, знавший русский язык и наблюдавший за этой сценой, грубо крикнул Софье Борисовне: «Вы дурно воспитали свою дочь, она только жидам помогает!» На что Софья Борисовна ответила: «Моя

дочь настоящая христианка, и для нее нет ни эллина, ни иудея. А есть несчастный человек. Если бы вам грозила беда, то она и вам бы помогла». Мать Мария улыбнулась и сказала: «Пожалуй, помогла бы».

На другой день Софья Борисовна получила официальное сообщение из гестапо, что «Православное дело» закрывается. Тот же гестаповец, что проводил обыск на Лурмель, сказал ей в лицо: «Вы больше никогда не увидите свою дочь».

Концентрационный лагерь Равенсбрюк

Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления, 1947

Ул. Лурмель 77, дом матери Марии

Вышивка матери Марии в лагере Равенсбрюк

VII

Гестапо отправило мать Марию, Юру и отца Димитрия во временный лагерь под Парижем, где их регулярно допрашивали. Однажды в конце февраля Юру и отца Димитрия привезли в Париж в центральное управление. Перед тем как допрашивать, их вывели во двор, где оказалось около четырехсот арестованных. Один из эсэсовцев подошел к отцу Димитрию и стал издеваться над его порванной рясой, пытался сорвать крест, потом начал толкать и бить, называя «Иудой». Юра, который стоял рядом, не мог защитить отца Димитрия. Слезы катились из его глаз, он стал молиться вслух. Отец Димитрий принимал эти оскорбления смиренно и стал утешать Юру и говорить, что Христос терпел еще большие издевательства.

Во временном лагере их продержали до Пасхи 1943 года, а потом перевезли в другой лагерь - в местечке Компьень. Здесь матери Марии посчастливилось увидеться со своим сыном.

В лагере было два сектора – мужской и женский. Ночью Юре удалось пробраться в женскую зону, спрятаться там под ящиками, и на рассвете мать и сын встретились. Шепотом они говорили друг другу, что нужно сохранять надежду даже в самых тяжелых обстоятельствах. Они долго стояли, обнявшись, слезы медленно текли по их щекам. Это была их последняя встреча.

После этого свидания Юра послал в Париж письмо бабушке и отцу: «Мои самые родные! Христос Воскресе! В ночь 27 апреля маму отправили в Германию, она была в замечательном состоянии духа и сказала мне, что мы должны верить в ее выносливость и вообще не волноваться за нее. Мы каждый день с отцом Дмитрием поминаем ее на проскомидии (и вас тоже). Мы каждый день служим литургию и причащаемся. Он готовит меня к священству. Я понял, что только это меня всю жизнь интересовало. Нужно познать волю Божию».

Отцу Дмитрию разрешили служить в лагере Компьень каждый день. 16 декабря 1943 года его и Юру отправили в нацистский лагерь Бухенвальд-Дора. В лагере на арестантской одежде всем положено было носить отличительные значки своей страны. Отец Дмитрий сразу отказался от французского значка. Он видел, что хуже всего обращаются в лагерях с советскими военнопленными, и хотел разделить все тяготы своего народа. Физических сил у него было мало, но он делился с голодными заключенными последним куском хлеба. Молился он постоянно и говорил Юре, что молитва дает силы. Поблажек в облегчении труда он не хотел. Через пару месяцев пребывания в лагере он стал похож на старика, хотя ему было всего тридцать девять лет. Непосильный труд на подземном заводе Дора, грязь, голодное питание привели к тому, что Юра почти сразу заболел и скончался, а вскоре после него умер от плеврита и отец Дмитрий.

Один из свидетелей их последних дней вспоминал, что время, проведенное рядом с этими людьми, было для него великой милостью Божией: «Они погибли как мученики за Веру в Бога, за то, что они отдали себя и свои души другим людям. Они никого не предали».

А мать Мария 27 апреля 1943 года оказалась в женском лагере Равенсбрюк.

***Равенсбрюк** – крупнейший немецкий концентрационный лагерь для женщин, существовавший с мая 1939 года по апрель 1945-го. Находился в ста километрах от Берлина. За годы войны через лагерь прошли более 130 тысяч узниц около 40 национальностей. Равенсбрюк был трудовым лагерем, имел множество отделений, около 70, по всей Германии, где работали его заключенные. Начиная с конца 1944 года в лагере начали проводить операцию по массовой ликвидации всех ослабевших и непригодных к работе женщин. Дважды в месяц проводился осмотр и отбор предназначенных к уничтожению. В последних числах апреля 1945 года лагерь был освобожден Красной армией.*

Несмотря на тяжелую атмосферу, она целиком обратилась к нуждам заключенных. Сама она была привычна к лишениям, и теперь, в лагере, никогда не жаловалась, сохраняла бодрость духа и молила Бога о помощи другим. Ее окружали люди разного возраста, разных вер и национальностей, многие сходили с ума от отчаяния, но матери Марии удавалось найти слова утешения. Она собирала вокруг себя женщин, читала наизусть стихи, тексты из Евангелия и апостольских Посланий. Рассказывала о России и Франции, о том, как живет русская эмиграция.

Кроме того, она посещала другие женские бараки, особенно любила бывать у советских узниц в 31-м бараке. Те,

кто остался в живых, вспоминали, что слова матери Марии внушали надежду, сердце ее было наполнено любовью и материнской заботой о каждом. Она не переставала говорить о христианстве и вере, показывая, что человек даже в тяжелейших условиях должен помогать ближнему. Русским женщинам она рассказывала об Анне Марли, которая в 1942 году написала знаменитую «Песню партизан». Анна родилась в России, но ее родители уехали во Францию, когда Анне был всего один год. Во время войны Анна ездила по армейским частям союзников и пела эту песню по-русски и по-французски. Слова и музыка, написанные Анной, стали настоящим гимном Сопротивления, и ее исполняли на всех языках.

*От леса до леса
Дорога идет
Вдоль обрыва,*

*А там высоко
Где-то месяц плывёт
Торопливо...*

*Пойдём мы туда,
Куда ворон не влетит,
Зверь не входит,*

*Никто, никакая сила
Нас не покорит,
Не отгонит!*

*Народные мстители,
Мы отобьем
Злую силу,*

*Пусть ветер свободы
Засыпет
И нашу могилу...*

*Пойдем мы туда
И разрушим до конца
Вражьи сети,
Пусть знают как много
За правду нас легло
Наши дети!...*

До нас дошли воспоминания женщин, которые были свидетельницами жизни матери Марии в лагере. Среди них была героиня Сопротивления племянница генерала де Голля – Женевьева де Голль. Люди гибли в лагере Равенсбрюк каждый день, а мать Мария часто заменяла больных и вместо них шла выполнять тяжелую работу. В Равенсбрюке было запрещено иметь Библию и отмечать религиозные праздники. Но мать Мария пошла на большой риск и в день Пасхи украсила окна своего барака вырезанными из бумаги ангелами и цветами. Несмотря на непосильную физическую работу, она черпала силы не только в молитвах, но и в творчестве. Ей удавалось рисовать, и она дарила свои рисунки женщинам.

До наших дней чудом сохранилась одна уникальная вышивка матери Марии, сделанная на простой женской косынке. В лагере не было ни ниток, ни иголок, ни красок. Как же удалось матери Марии сделать невозможное?

В июне 1944 года на севере Франции, в Нормандии, состоялась высадка союзнических англо-американских войск, начавших освобождение севера Франции. В этой высадке участвовали военные подразделения многих стран – и, конечно, отряды не прекративших войны в 1940 году частей «Сражающейся Франции», руководимой генералом де Голлем. Вместе с новыми победами Красной армии это стало главным мотивом для символической вышивки.

Одна заключенная француженка Розанна Ласкру дала матери Марии свою белую косынку, краску ukrала польская узница, которая работала в цехе по окраске эсэсовских рубашек, русские женщины принесли разноцветные нитки, которые они вытянули из электрических проводов. Иголка была похищена в немецкой портняжной мастерской. Солагерницы пронесли все это с опасностью для жизни, чтобы мать Мария могла создать настоящий шедевр, который она назвала «Победа над Злом».

Она вышивала украдкой, чтобы ее не заметили надсмотрщики. Косынку мать Мария подарила Розанне, которая скрутила ее жгутиком и все время носила вокруг пояса. Таким образом косынку удалось спасти во время лагерных обысков. Розанна дожила до освобождения Равенсбрюка Красной армией в апреле 1945 года и вышла на свободу. Теперь этой святой реликвии, омытой слезами узниц и освященной молитвами матери Марии, мы можем поклониться. Она сохранилась!

Фото: этапы жизни матери Марии

Рисунки матери Марии

Последняя вышитая икона, Равенсбрюк

VIII

В жизни, творчестве и судьбе монахини Марии отразилась вся непростая история России XX века.

Еще до войны она мечтала уехать в Россию. Ее лагерные подруги вспоминали, что она все чаще говорила: «При первой возможности поеду в Россию, куда-нибудь на Волгу или в Сибирь... буду странствовать, миссионерствовать среди простых русских людей». Во время войны, когда союзные войска вместе с Советской Армией сражались бок о бок и победа была близка, надежда на новую жизнь после войны укреплялась. Победа была очевидна, она приближалась с каждым днем: в лагере, находившемся недалеко от восточных границ Германии, была слышна канонада советской артиллерии! Страшный лагерный аппарат по уничтожению людей в предчувствии неизбежного конца стал работать с повышенной скоростью. Условия содержания в лагере становились все невыносимее. Находясь в Равенсбрюке на грани смерти, она не теряла надежды и продолжала творить.

В это время мать Мария начала вышивать икону. Это была ее последняя работа. Невзирая на нечеловеческие условия, на свое физическое истощение и болезнь, она вышивала изображение Божией Матери. Эта икона, была навеяна ей когда-то увиденной в Париже фреской Марсея Ленуара. Последнее время в лагере она часто меняла свои вышивки и рисунки на хлеб, но эту икону ни за что не хотела отдавать. Своей подруге она говорила: «Вернемся в Париж, я ее даром отдам, подарю. Но не здесь и не сейчас. Если успею ее закончить, она мне поможет выйти живой отсюда, а не успею – значит, умру». Она не успела закончить вышивку, так как вскоре совсем ослабла, не смогла встать с постели, стала жаловаться на печень. Вышивать уже не было сил. Вскоре мать Мария, как и множество других узниц, заболев дизентерией, перестала есть. Каждый день она теряла силы.

К сожалению, мы не знаем, что стало с этой вышивкой. Хочется надеяться, что произойдет чудо, и она еще обнаружится. Сам сюжет ее дошел до нас через описание лагерной подруги матери Марии Е.А. Новиковой. Уже после войны иконописец Иоанна Рейтлингер сделала карандашный рисунок по этому описанию, а сама икона была воссоздана художницей – изографом С.А. Оцун (Раевской).

На иконе Божия Матерь «Равенсбрюкская» обнимает крест, на котором изображен распятый Христос. Это своего рода символическое изображение Альфы и Омеги – начала и конца жизни, рождения Христа и Его распятия на кресте за все наши грехи. Вероятно, этой иконой матушка хотела напомнить нам о вечности жизни – как на земле так и на небесах. Она верила в бессмертие души.

Тех, кто уже не мог ходить и работать, эсесовцы сразу отправляли в крематорий. Свидетели рассказывают,

что однажды всех заключенных вывели из бараков на переключку. Мать Мария еле держалась на ногах, подруги незаметно поддерживали ее под руки. В строю она оказалась рядом с русской девушкой и заговорила с ней. Они не заметили приближения надзирательницы, которая грубо окликнула матушку и ударила ремнем по лицу. Потом стала избивать девушку: разговоры во время переключек были строго запрещены. Мать Мария не упала, а презрительно посмотрела на немку и продолжила говорить по русски. Тогда надзирательница стала осыпать ее ударами по голове, сбивала очки, но монахиня выдержала и это.

Силы матери Марии таяли каждый день. Она невероятно ослабла, неподвижно лежала в промежутках между переключками, почти не говорила... Перед эсесовскими врачами заключенные должны были шагать бодрым шагом. Ослабевшим и больным пощады не было.

Все узницы старались прятать ее под нарами, но долго так продолжаться не могло. Те, кто был с нею рядом, рассказывали, что она была уже на грани истощения.

Она понимала, что все равно умрет, а потому, чтобы спасти молодую женщину, которую собирались отправить на смерть, она обменялась с нею нагрудными номерами. Девушка осталась в бараке, а мать Мария 31 марта 1945 года в Великую Субботу Страстной седмицы (по католическому календарю), была отправлена в газовую камеру.

Пепел сожженных в крематории нацисты рассыпали на склонах ближайших к лагерю холмов для удобрения почвы. Огромной братской могилой стало и озеро Шведт, на берегу которого располагался Равенсбрюк. Где-то там нашел свое упокоение и прах матери Марии, среди праха тысяч и тысяч замученных без всякой вины жертв.

* * *

Мать Мария, монахиня, богослов, художник и поэт, оставила нам завещание – быть добрыми и милосердными. Помогать бедным, любить близких и при всех жизненных обстоятельствах сохранять надежду. Фашисты думали, что убив ее, они навсегда уничтожат в людях память о ней. Но зло не умеет думать далеко, и его планам не суждено сбываться. Преданность Богу и стремление к Нему творят чудеса. Бог, хранящий всё в этом мире, не допускает исчезнуть без следа ничему доброму и святому. И имя матери Марии и ее произведения известны миллионам россиян, а значит, ее мечта сбылась: она вернулась на родину...

*Кто я, Господи? Лишь самозванка,
Расточающая благодать.
Каждая царапинка и ранка
В мире говорит мне, что я мать ....*

Множество людей, помнящих о жизненном подвиге матери Марии, чтили ее память. «Святой нашего времени» назвал ее великий проповедник Православия митрополит Антоний Сурожский. Как никогда, в этом страшном и кровавом двадцатом веке, перемоловшим в своих жертвах миллионы людей, оказалось важным напомнить людям о том, что дорога к Богу ведет нас через милость и любовь к ближним, через жертвенное сострадание к ним. Отдавшая, по слову Христову, «душу свою за други своя», мать Мария стала символом всех, кто стремился исполнить эту заповедь, не страшась и самой смерти. А в 2004 году монахиня Мария, ее сын Юра, священник Димитрий Клепинин и Илья Фондаминский были канонизированы. Так Лиза Пиленко, маленькая девочка, родившаяся под снежное рижское Рождество, стала святой Марией Парижской.

*Автор приносит благодарность в работе
над текстом книги Егору Агафонову.*

1891
1945

RIGA
PARIS

SAINT-
PÉTERSBOURG
RAVENSBRÜCK

ЕЛИЗАВЕТА СКОБЦОВА: ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА (1891-1945)

1891	
8 (21) декабря	У товарища (заместителя) прокурора Юрия Дмитриевича Пиленко (1857-1906) и его жены Софьи Борисовны (урожд. Делоне; 1863-1962) в Риге родилась дочь Елизавета.
27 декабря	Елизавета Пиленко крещена в Рижском Христорождественском православном Кафедральном соборе (в приделе Рождества Богородицы). Восприемниками были: Д. В. Пиленко (дед) и Е. А. Яфимович (двоюродная бабушка).
1893	
27 октября	В семье Юрия Дмитриевича и Софьи Борисовны Пиленко родился сын Дмитрий, брат Елизаветы (крещен в Христорождественском Кафедральном соборе 14 ноября).
1895	
20 февраля	В Анапе скончалась бабушка Елизаветы, мать ее отца — Н. Б. Пиленко.
7 марта	В Анапе скончался дед Елизаветы, ее крестный отец, отставной генерал-лейтенант Д. В. Пиленко.

июнь	Семья Пиленко, унаследовав поместья владения, вместе с детьми переезжает из Риги в Анапу.
1897	
январь (?)	Елизавета знакомится в доме крестной матери Е. А. Яфимович с К. П. Победоносцевым, который надолго (до лета 1906 г.) станет «другом ее детства». О чем она напишет в своих воспоминаниях.
1900	
8 сентября	Ю. Д. Пиленко избран старостой городского управления Анапы на 4-летний срок.
1905	
7 мая.	Ю. Д. Пиленко назначен директором Императорского Никитского ботанического сада и Никитского училища садоводства и виноделия. Вступил в должность 14 мая..
август	Елизавета Пиленко определена на учебу в 4-й класс ялтинской женской гимназии. Ее брат Дмитрий — во 2-й класс ялтинской Александровской гимназии.
1906	
10 марта	Ю. Д. Пиленко уволен с должности директора Никитского ботанического сада и причислен к Главному управлению Землеустройства.
Середина мая	Елизавета Пиленко окончила 4-й класс ялтинской женской гимназии с наградой 2-й степени.

16 июля	Состоялись выборы в городскую думу Анапы. Среди кандидатов в «мэры» был и Ю. Д. Пиленко. Городским головой был избран В. И. Пиленко (двоюродный дядя Елизаветы).
17 июля	В Анапе скоропостижно скончался отец Елизаветы Пиленко.
17 июля	В Петербурге скончалась Е. А. Яфимович.
август	Софья Борисовна Пиленко с детьми Елизаветой и Дмитрием переехала в Петербург.
Конец августа	Елизавета Пиленко поступила в 5-й класс гимназии А. С. Таганцевой в Петербурге.
1908	
Январь	На одном из вечеров современной поэзии Елизавета Пиленко впервые увидела выступающего А. Блока.
8-12 февраля	В один из этих дней Елизавета пришла на квартиру Блока на ул. Галерну, 41. Через неделю после встречи она получила письмо от поэта, в которое было вложено стихотворение «Когда вы стоите на моем пути...».
август	Елизавета переходит в гимназию М. Н. Стоюниной (в 7-й класс).
1909	
6 апреля — 16 мая	Елизавета сдает выпускные экзамены в Стоюнинской гимназии.
8 июля	Е. Пиленко подала прошение о зачислении ее на юридический факультет Бестужевских курсов.

9 июля	Е. Ю. Пиленко подала новое прошение о зачислении ее на историко-филологический факультет Бестужевских курсов. Извещена о зачислении 30 августа.
9 октября	Решением педсовета Стоюнинской гимназии Е. Ю. Пиленко выдан аттестата об окончании 7 класса с серебряной медалью. Аттестат подписан 25 октября и передан на Бестужевские курсы.
1910	
19 февраля	Е. Ю. Пиленко венчается с Д. В. Кузьминым-Караваевым в церкви Рождества Пр. Богородицы при петербургской гимназии императора Александра I, которую окончил её жених, сын известного профессора-правоведа и дальний родственник поэта Н. С. Гумилева
14 декабря	На вечере памяти Владимира Соловьева в Тенишевском училище Е. КузьминаКараваева вторично (официально) знакомится с А. Блоком. Начало сближения с литературными и художественными кругами. Первые выставки. Обед у Блока..
1911	
Лето	Е. Кузьмина-Караваева жила в имении своего мужа в селе Борисово Бежецкого уезда Тверской губернии. Занималась живописью, общалась с Гумилевым и будущим театральным художником Д. Д. Бушном, кузном ее мужа.
15 июля	В с. Борисово приезжает А. Ахматова.

1 сентября	Елизавета Юрьевна отчислена с Бестужевских курсов.
20 октября	Открытие «Цеха поэтов» под руководством Н. Гумилева и С. Городецкого. Д. В. Кузьмин-Караваев был выбран стряпчим Цеха, а Елизавета Кузьмина-Караваева — его активной помощницей.
7 ноября	На «Башне» Вяч. Иванова состоялось первое чтение стихов Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой, на которых присутствовал Александр Блок.
10 ноября	Третье заседание «Цеха поэтов» на квартире матери Е. Кузьминой-Караваевой (ул. Московская, 4).
10 декабря	Группа поэтов (О. Мандельштам, В. Гиппиус, В. Пяст), среди которых была Е. Кузьмина-Караваева, в ресторане «Вена» заочно избирают А. Блока «королем русских поэтов», о чем извещают его открыткой-дипломом со стихами. В тот же день состоялось очередное заседание «Цеха поэтов» у Кузьминых-Караваевых.
26 декабря	В Петербурге открылась третья выставка объединения художников «Союз молодежи». На этой выставке Елизавета Юрьевна экспонировала картину «Змей Горыныч». В экспозиции участвовали Н. Гончарова, М. Ларионов, К. Малевич и другие представители русского авангарда.

1912	
Январь	Елизавета Юрьевна продолжает занятия живописью
март	Опубликован сборник стихов «Скифские черепки».
10 марта	Заседание «Цеха поэтов» у Кузьминых-Караваевых, на котором отмечался выход в свет книг А. Ахматовой «Вечер» и М. Зенкевича «Дикая порфира».
26 марта	Елизавета Юрьевна делает дарственную надпись А. Блоку на сборнике «Скифские черепки».
29 марта	Получает заграничный паспорт и вскоре выезжает на немецкий курорт Бад-Наугейм.
апрель	Отправляет А. Блоку в Петербург открытку и письмо из Германии.
Лето (июнь ?)	В Анапе у Елизаветы Юрьевны гостили А. Н. Толстой и С. И. Дымшиц.
22 июля	В Коктебеле у М. А. Волошина состоялся праздник под открытым небом, в котором участвовали гостившие там представители литературы и искусства: М. Волошин, А. Толстой, Ел. Кузьмина-Караваева, А. Лентулов и др.
24 июля	Елизавета Юрьевна переехала из Коктебеля в Феодосию к сестре отца О. Д. Щастливцевой.
19 декабря	Кузьмина-Караваева присутствует на вечере акмеистов в артистическом кабаре «Бродячая собака», где ее муж выступил с приветствием нового течения.

27 декабря	М. Лозинский сообщает поэту С. Грааль-Арельскому, что «завтра, в пятницу» у него состоится «полуцеховое» собрание в честь приехавшей в Петербург на праздники Елизаветы Юрьевны.
1913	
март-апрель	Елизавета Юрьевна оставила мужа и уехала из Петербурга в Анапу. О своем разводе она сообщила в ноябрьском письме А. Блоку.
18 октября	В Москве у Елизаветы родилась дочь Гаяна. Крещена 18 октября 1914 г. в Анапе.
конец ноября	Первое письмо Елизаветы Кузьминой-Караваевой из Москвы А. Блоку, начало их переписки.
ноябрь 1913 - февраль 1914	Общение с Вяч. Ивановым, А. Толстым, С. Дымшиц, Кандауровыми, М. Сарьяном, М. П. Кювилье, матерью М. Волошина и др.
3 декабря	Письмо к поэту Б. А. Садовскому с просьбой познакомить ее с издателями «Альциона», с целью издания второй книги стихов.
1914	
январь	Елизавета Юрьевна через посредничество А.Толстого посылает из Москвы в Петербург А. Блоку на отзыв рукопись своей книги стихов «Дорога».
начало февраля	Получает от А.Блока обратно рукопись «Дороги» с его пометами. Благодарит в письме от 15 февраля.

27 февраля	Елизавета Юрьевна пишет письмо поэту С. П. Боброву, в котором высылает ему несколько стихов. Пытается наладить контакты с футуристической группой «Центрифуга».
11 марта	Вечер у матери М. Волошина.
май	В Анапе у Елизаветы Юрьевны гостят А. Толстой и С. Дымшиц. Публикуются ее стихи в сборнике «Рукогон». Вернувшись в Коктебель, А. Толстой пишет рассказ «Четыре века», в котором приводятся некоторые факты из личной жизни Е. Кузьминой-Караваевой.
18 октября	Крещение Гаяны в Онуфриевской церкви г. Анапы.
25 октября	Визит к А. Блоку на ул. Офицерской, 57. Начало их тесного общения.
1915	
конец января — начало февраля	Чтение поэмы А. Ахматовой «У самого моря» на квартире М. Лозинского. Присутствуют Н. Гумилев, В. Шилейко, Н. Недоброво, В. Чудовский, Е. Ю. Кузьмина-Караваева и др.
апрель	Опубликована повесть «Юрали». Сделана серия рисунков к этой повести.
1916	
10 апреля	Вышел сборник стихов «Руфь». Рисунок для обложки сделан самой поэтессой Е.Ю. Кузьминой-Караваевой

10 апреля	Вместе с С. Я. Эфрон (золовкой М. Цветаевой), были у М. Волошина в Петрограде.
лето	Переписка с А. Блоком. В письмах к А. Блоку из Анапы на Белорусский фронт пишет о своем одиночестве.
октябрь	Поездка из Анапы в Кисловодск «поправить сердце», о чем сообщает А. Блоку в письме от 27 августа 1916 г.
середина ноября	Многочисленные поездки в Новороссийск и Ростов-на-Дону «по делам», в связи с ее занятием виноделием. Встречается с братом Дмитрием, который после короткого отпуска возвращается на фронт.
конец года	Официальное оформление развода с Д. В. Кузьминым-Караваевым.
1917	
весна (март?)	Вступает в партию эсеров.
4 мая	Последнее письмо А. Блоку. Вскоре уезжает в Анапу.
июнь-июль	В Анапе избран Гражданский комитет. От партии эсеров в него вошла и Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева.
конец августа	Отъезд из Анапы в Петроград и Москву, очевидно, по партийным делам. Возвращение в Анапу на Рождество. За это время власть в городе постепенно переходит большевикам.

1918	
4 (17) февраля	Избрана товарищем (заместителем) городского головы Анапы, заведовала «народным здравием и образованием». В конце февраля городской голова Н. И. Морев подал в отставку, и Елизавета Юрьевна заняла его место.
19 февраля	В Анапе провозглашена советская власть, избран военно-революционный комитет (ВРК) под председательством П. И. Протапова. Наступил период местного двоевластия.
3 марта	Анапская городская дума во главе с Е. Кузьминой-Караваевой приняла решение о самоликвидации. Управление городским хозяйством сохранилось за городской управой.
до 10 марта	В Анапе создан большевистский Совет народных комиссаров во главе с П. И. Протаповым.
начало апреля	Анапская городская управа официально упразднена Советом. Состав новой управы остался прежним, но ее члены стали называться комиссарами. Ел. Ю. занимает должность народного комиссара по здравоохранению и образованию.
середина апреля	Кузьмина-Караваева участвует в губернской конференции партии правых эсеров в Новороссийске, где ее избирают делегатом на VIII совет партии.

15 апреля	Возвращение в Анапу. Убийство в Анапе П. И. Протапова (похороны состоялись 19 апреля).
после 20 апреля	Отъезд в Москву по партийным делам
20-27 мая	В Москве работает VIII совет Партии правых эсеров, на котором Елизавета Юрьевна участвует с правом совещательного голоса от Новороссийска.
июнь-июль	Жизнь в Москве и частые встречи с А. Толстым, И. Эренбургом и поэтессой В. Меркурьевой.
28 августа	Захват Анапы добровольческой армией генерала Деникина.
середина октября — декабрь	Возвращение в Анапу после полугода «риска и конспирации». Ее арест, тюрьма в Анапе. Выпущена под залог до суда.
1919	
февраль	В Москве выходит сборник стихов «Весенний салон поэтов», подготовленный И. Эренбургом. В нем опубликовано четыре стихотворения Елизаветы Юрьевны.
15 марта	В Екатеринодаре состоялось заседание краевого военно-окружного суда по делу Кузьминой-Караваевой. Она была осуждена на две недели ареста «при тюрьме».
24 марта	В газете «Одесский листок» опубликовано открытое письмо группы писателей в её защиту. Письмо подписали: М. Волошин (автор текста), А. Толстой, Л. Гроссман, В. Инбер, Н. Крандиевская и другие

27 апреля	В советской газете «Известия» опубликована заметка о судебном процессе
лето	Выходит замуж за кубанского деятеля Даниила Ермолаевича Скобцова (1884-1968) члена Кубанского краеведческого правительства по земельному ведомству. Венчание в Екатеринодаре
20 ноября	После разгона генералом В. Л. Покровским Кубанской Краевой Рады (Екатеринодар), стоявшей за отделение Кубани от России в самостоятельную республику, председателем Рады избран Д. Е. Скобцов
декабрь	Восстановлена Законодательная Кубанская Рада. На место Д. Е. Скобцова председателем избран левый кубанец И. П. Тимошенко.
1920	
17 марта	Екатеринодар занят частями Красной Армии.
24 марта	15-я стрелковая дивизия, входившая в Первую Конную Армию, заняла Анапу, установив в городе советскую власть.
26-27 марта	Е.Ю. Скобцова с матерью С. Б. Пиленко и дочерью Гаяной эвакуируются с потоком беженцев из Новороссийска в грузинский порт Потти. Д. Е. Скобцов эвакуировался отдельно с кубанским казачьим правительством.
середина апреля	У Скобцовых в Грузии (Тифлисе?) родился сын Юрий

21 апреля	Скончался от тифа штабс-капитан Д. Ю. Пиленко, брат Елизаветы Юрьевны.
конец года	Семья Скобцовых воссоединилась в Константинополе.
1921	
7 августа	В Петербурге скончался поэт А. А. Блок
1922	
4 декабря	Рождение дочери Анастасии.
1923	
25 ноября	Крещение Юрия и Анастасии в Сремских Карловцах протоиереем Василием (Виноградовым).
1924	
начало января	Семья Скобцовых приезжает из Сербии в Париж. Вначале они живут под Парижем в Вильпре, затем в Медоне. Елизавета Юрьевна много вышивает. Д.Е. Скобцов работает таксистом. За этот год (под псевдонимом Юрий Данилов) у Е.Скобцовой выходит целый ряд произведений: «Последние римляне», «Равнина русская», рассказ «Йота»
1925	
1 марта	Освящение храма в Сергиевском подворье в Париже.
середина года	Открытие в Париже Богословского института (занятия начались в сентябре).

<p>20 сентября</p>	<p>Открытие «Общеказачьего дома» в Париже. Большую общественную работу среди казаков-эмигрантов ведет Д. Е. Скобцов. Опубликовано несколько заметок в парижской эмигрантской прессе. Вся семья Скобцовых тяжело болеет гриппом.</p>
<p>1926</p>	
<p>7 марта</p>	<p>В Пастеровском институте Парижа от менингита скончалась четырехлетняя Анастасия</p>
<p>1927</p>	
<p>?</p>	<p>Скобцовы «разъезжаются»: дочь Гаяна по договоренности супругов остается с матерью, сын Юрий — с отцом.</p>
	<p>Во Франции организуется Русское Студенческое Христианское Движение (РСХД)..</p>
<p>12-18 сентября</p>	<p>Пятый съезд Русского Студенческого Христианского Движения (РСХД) в Клермоне, на котором Елизавета Юрьевна избирается кандидатом в члены Совета Движения. На съезде она знакомится с Г. П. Федотовым и Б. Г. Старком.</p>
<p>?</p>	<p>Начало поездок по Франции и выступления с докладами</p>
<p>1928</p>	
<p>октябрь</p>	<p>С. Булгаков провел 10 еженедельных собраний (по январь 1929 г.), посвященных изучению вопроса о святой Софии Премудрости Божией, на которых присутствовали Е. Ск., Ю. Рейтлингер (будущая сестра Иоанна, иконописец) и др .</p>

3 декабря	<p>В Париже освящен храм Введения Пресвятой Богородицы. День Введения (4 декабря) стал престольным праздником РСХД. Первым настоятелем храма стал духовный руководитель Движения о. С. Четвериков.</p>
1929-1939	
	<p>Многочисленные выступления Е.Скобцовой с лекциями в Клубе по изучению России, на семинаре по изучению русской религиозной и философской мысли (рук. Н. А. Бердяев) Активная работа и участие в съездах РСХД.</p>
1930	
13-19 июля	<p>Работа 7-го съезда РСХД в Клермоне. С докладом выступила Е.Скобцова.</p>
14-20 сентября	<p>Работа восьмого съезда РСХД в Монфоре. Доклад Скобцовой «Работа с молодежью». На этом съезде она назначена разъездным секретарем Движения для проведения миссионерской работы за пределами Парижа.</p>
1931	
март	<p>Состоялся Церковный Собор в Париже (присутствовало 6 архиереев и 200 священников), на котором принято решение отмежеваться от Московской Патриархии и перейти под юрисдикцию Вселенского (Константинопольского) Патриарха Фотия II.</p>

<p>начало марта</p>	<p>В связи с истечением срока бесплатного захоронения, Анастасия Скобцова была перезахоронена на другом участке кладбища. Согласно французским законам, Елизавета Юрьевна присутствовала при эксгумации. Это событие ускорило ее решение о монашеском постриге. По имеющимся сведениям от отца Бориса (Старка), служившего панихиду на могиле Нasti, перезахоронение было произведено через пять лет после ее смерти. Следовательно, оно произошло в начале 1931 г., когда Е. Скобцова уже была разъездным секретарем РСХД.</p>
<p>сентябрь</p>	<p>Отдых в женском молодежном лагере на берегу океана севернее Бордо.</p>
<p>1932</p>	
<p>7 марта</p>	<p>Митрополит Евлогий дал церковный развод Е. Ю. и Д. Е. Скобцовым. Гражданского развода они не добивались и юридически до конца дней оставались супругами.</p>
<p>16 марта</p>	<p>В храме Сергиевского подворья при парижском Православном Богословском институте Елизавета Скобцова приняла монашеский постриг с именем Мария (в честь св. Марии Египетской). До пострига и после ММ провела несколько суток в полном одиночестве в келье при храме Св. Сергиевского подворья.</p>
<p>9 апреля</p>	<p>Организационное собрание Союза русских безработных Парижа. В правление избрана ММ.</p>

<p>24-31 июля</p>	<p>В Пюхтицком женском Успенском монастыре (Эстония) состоялся Пятый по счету (2-й Пюхтицкий летний съезд Движения РСХД), в работе которого вместе с проф. В. В. Зеньковским и о. Сергием Четвериковым участвовала мать Мария (Скобцова). 28 июля выступила с докладом «Религиозное сознание в душе русского народа»</p>
<p>конец августа — 1-я половинга сентября</p>	<p>Поездки по Латвии, Эстонии и Финляндии</p>
<p>сентябрь</p>	<p>М. Мария подписывает контракт на аренду дома (Париж, Вилла де Сакс,9) под общежитие для одиноких женщин.</p>
<p>24-26 сентября</p>	<p>На съезде, посвященном проблемам православной культуры (Париж), мать Мария выступила с рассказом о своих впечатлениях от поездки в Прибалтику.</p>
<p>27 ноября</p>	<p>В Париже на бульваре Монпарнас, то состоялось открытое собрание Религиозно-философского общества на тему «Причины мирового безбожного движения». С докладами выступили Н. Бердяев, С. Булгаков. В работе участвовала и мать Мария. В.А. Зайцева знакомит ее с писателем и критиком К.В. Мочульским</p>

11 декабря	Воскресное собрание РСХД, беседы на тему «Христианство и террор». Вступительное слово — мать Мария. Беседы с Мочульским, где она говорит, что хочет «создать новую форму монашества – в миру, новый тип общежития, полумонастырь, полубратство. Мы выброшенные в эмиграцию, висим в пустоте»..
26 декабря	На съезде РСХД с докладом «Церковное служение миру» выступила мать Мария.
1933	
21-22 января	На Вилле де Сакс, 9 (у ММ) прошел съезд Лиги православной культуры. Всенощная, в воскресенье литургия. Служит о.Сергий Булгаков. С докладом выступил К. Мочульский. На съезде присутствовал митр. Евлогий. « Отец Сергей – мой духовный отец, я ему всем обязана. Через сто лет его будут почитать как отца Церкви» - говорит ММ
весна	Париж, весна: «Поздно вечером идем с м.Марией к Инвалидам через Эспланаду до Сены. Теплый вечер. Мать Мария говорит: «Когда я была девочкой, я убежала из дому и долго до поздней ночи бродила над морем. У нас в Анапе высокие откосы, густая трава, внизу скалы и ветер. Я и теперь больше всего люблю ветер... ну а потом был Петербург, темные зимние дни, гимназия, тоска. Я писала стихи и мечтала о смерти» (из дневников К.В. Мочульского)

8 ноября	Открытие богословских (миссионерских) курсов на Вилле де Сакс, с числом слушателей 56 человек, по изучению священного Писания, истории церкви, литургии, апологетики, догматического богословия. Вступительная лекция — С. Булгакова. На этих курсах ММ выступала с лекциями по различным темам
23 декабря	Ф.Т. Пьянов организует Православный съезд русских рабочих в фабричном поселке Кнютанж. В числе докладчиков Ф.Т. Пьянов, В.Н. Ильин, о.Виктор (Юрьев), К.Мочульский и мать Мария.
1934	
август	Мать Мария снимает дом на ул. Лурмель, 77. К 8 сентября ее пансионат уже переезжает на новое место. Устройство храма в гараже : иконы, иконостас, вышивки.
24 августа	В Париже скончался священник о. Александр Ельчанинов, единомышленник и соратник ММ по РСХД. Через несколько дней она присутствовала на его похоронах в Медоне, а в 1935 г. в сборнике, посвященном памяти о. Александра, опубликовала две свои статьи о нем.
14 ноября	Празднование первого храмового праздника на Лурмель, (церковь Покрова пр. Богородицы). В этот день ММ вместе с Ф. Пьяновым и К Мочульским проводят совещание об организации «христианско-социальной работы». .

25 ноября	ММ посещает Бердяевых в Клараме, где встречается с супругами Федотовыми и другими представителями церковной общественности.
1935	
3 января	ММ выступила с речью на собрании, посвященном памяти о. Александра Ельчанинова.
17 февраля	ММ в гостях у Бердяевых. Вместе с ней были супруги Федотовы, К. Мочульский, жена И. И. Фондаминского и др.
май (?)	ММ приезжала на две недели в Ригу, посетила женский Свято-Троицкий монастырь, где поделилась планами о создании христианско-социального общества будущего — «Православного дела».
27 мая	Заседание Центрального Секретариата РСХД в Париже, на котором ММ рассказала о своей поездке в Латвию.
1-4 июня	Заседание расширенного Совета РСХД в Буасси (под Парижем). 1 июня ММ выступила с докладом о жизни молодежи в Прибалтике. В работе Совета принимали участие митр. Евлогий и о. Сергей Булгаков.
8-10 июня	ММ участвует в работе очередного съезда РСХД в Буасси.
21-25 июня	Париже прошел 1-й Международный конгресс писателей в защиту культуры. На конгрессе в качестве делегата от СССР присутствовал А. Н. Толстой. В этот период он встречается с ММ и уговаривает отпустить с ним в Ленинград её дочь Гаяну.

30 июня	В Сергиевском подворье прошел День русской церковной культуры, на котором ММ выступила с докладом «Православное служение миру».
16 мая-21 июля	В Париже в Пти-Палэ открыта выставка итальянского искусства “От Чимабуэ до Тьеполо”. Незадолго до закрытия ММ посетила эту выставку.
22 июля	Дочь ММ Гаяна приехала с А. Толстым в Ленинград и стала жить у Толстых в Детском Селе.
осень	ММ вместе со священником Михаилом Чертковым и Ф. Т. Пьяновым арендовала помещение «Дома отдыха» для выздоравливающих туберкулезных больных в Нуази-ле-Гран. Торжественное открытие состоялось в мае 1936 г.; присутствовал митр. Евлогий. В этом санатории в 1942 г. скончался поэт К. Бальмонт, а в 1962 г. — престарелая мать ММ С. Б. Пиленко. Там же доживал свои дни Д. Е. Скобцов.

<p>27 сентября</p>	<p>Торжественное заседание на ул. Лурмель, 77, на котором основано объединение «Православное дело» и принят его Устав. Основателями являлись: ММ, Н. Бердяев, о. С. Булгаков, Г. Федотов, К. Мочульский. Председателем была избрана ММ, заместителем — К. Мочульский, секретарем — Ф. Пьянов. Новое объединение благословляет её почетный председатель митр. Евлогий. На открытии он говорит: «Помогайте меньшей братии. Храни вас Господь. Над вами Покров Пресвятой Богородицы». Общество было независимо от церковной иерархии; это была благотворительная и культурно-просветительная организация. В течение двух-трех последующих лет Объединение провело множество встреч и собраний на ул. Лурмель, 77, на которых активно выступала ММ по различным христианско-социальным проблемам..</p>
<p>конец года</p>	<p>Дочь Гаяна переехала в Москву.</p>
<p>1936</p>	
<p>19 марта</p>	<p>Этой датой помечено письмо Гаяны в Париж, в котором она сообщает о своей работе в архитектурной мастерской над проектом туберкулезного санатория на Кавказе.</p>
<p>mars</p>	<p>Состоялось монашеское собрание под председательством митр. Евлогия, на котором ММ выступила с докладом «Настоящее и будущее церкви».</p>

около 12 апреля	Дочь ММ Гаяна звонила из Москвы в Париж, поздравила мать, бабушку и брата с Пасхой.
30 августа	В Москве скоропостижно скончалась дочь ММ Гаяна. Причина смерти не ясна. По некоторым данным смерть наступила 30 июля: « В июле 1936 года мать Мария получает из России известие о смерти дочери Гаяны. Я помню её огромные серые глаза, пепельные волосы, прелестную улыбку. Никогда я не видел матери такой вдохновенной и расплавленной» (<i>К.В. Мочульский</i>).
automne	ММ ouvre un foyer « à un sou » au 43 rue François Gérard.
осень	ММ с помощью Ф.Т. Пьянова открыла дешевое общежитие в особняке № 43 на ул. Франсуа Жерар (в 16 округе Парижа) ставшее филиалом центрального общежития на ул. Лурмель. Разъезды по Франции, посещение домов умалишённых, госпиталей. Лекции, кружки, доклады по приходам.
2-я половина сентября	ММ получила письмо от Георгия Мелия, мужа Гаяны, о ее кончине и похоронах со схемой расположения могилы на Преображенском кладбище в Москве
октябрь	Назначение архимандрита Киприана (Керна) настоятелем Покровского храма на ул. Лурмель, 77. Отношения у ММ со священником не сложились. Резолюцией вл.Евлогия о. Киприан освобожден 14 сентября 1939 г.

1 октября	ММ избрана членом Совета РСХД (кандидат с сентября 1927 г.). Пишет статью «Мистика человекообщения». Говорит Мочульскому : «Это тема моей жизни».
1937	
28 февраля	Объединение русских в Клиши. РСХД и «Православное дело» провели 5-й духовный съезд. С докладами на тему «Наша ответственность перед церковью и семьей» выступили: ММ, Ф. Пьянов, К. Мочульский и др.
12 июля	Панихида по Гаяне. 16-19 июня ММ участвовала в совещании церковно-общественных организаций в Буасси, где выступила с докладом. Бунтует против «духовного комфорта», «христианского благополучия», обрядового благочестия: <i>«Лучше кликушествовать и юродствовать, чем попивать чаек с просфоркой»</i> . Продолжает бунтовать и говорит, что отдаст дом другим монахиням и пойдет скитаться по Франции» (К. Мочульский).
1938	
20 ноября	В религиозно-философской «академии» (под рук. Н. Бердяева) в помещении на ул. Лурмель, прошло открытое собрание на тему «Христианский мир и расизм». В числе докладчиков была ММ — «Русская мысль и расизм». В кружке Фондаминского она говорит, что «предчувствует неслыханную катастрофу; культура кончена. Мы вступаем во времена эсхатологические».

<p>1-я половина декабря</p>	<p>ММ по поручению «Православного дела» посетила некоторые психиатрические лечебницы в Париже и вне его, пробыв в командировке пять суток. В январе 1939 г. вышли в свет ее статьи-отчеты об этой поездке. Жалуется Мочульскому: « У меня бесконечная усталость. Руки опускаются. Настроение ровно мрачное».</p>
<p>1939</p>	
<p>«Комната, в которой живет мать Мария на Лурмель – под лестницей, между кухней и прихожей. В ней большой стол, заваленный книгами, рукописями, письмами счетами и множеством самых неожиданных предметов, корзинка с разноцветными мотками шерсти, в углу – темная икона. На стене над диваном – большой портрет Гаяны. Книжные полки, старое кресло с вылезавшей мочалкой. Комната не отапливается. Дверь всегда открыта...» (<i>К. Мочульский</i>)</p>	
<p>январь-июнь</p>	<p>ММ в «союзе» с Н. Бердяевым активно поддерживает Г. П. Федотова в его конфликте с Богословским институтом и митр. Евлогием по вопросу свободы совести и мысли.</p>
<p>14 мая</p>	<p>ММ вместе с К.Мочульским и Ф.Пьяновым в гостях у Н. Бердяева на его воскресных вечерах - 29 мая, 24 сентября, 10 октября, 5 ноября, 31 декабря, 4 февраля.</p>
<p>29 мая</p>	<p>Собрание у Н. Бердяева по поводу «дела Федотова». ММ не решается идти на разрыв с иерархией.</p>
<p>24 сентября</p>	<p>В связи с начавшейся войной на Лурмель прошло собрание «Православного дела» с беседой на тему «Перед лицом новых испытаний».</p>

10 октября	В лурмельский храм Покрова пр. Богородицы назначен новый настоятель о. Дмитрий Клепинин.
5 ноября	Собрание у Бердяевых. Н. Бердяев читает доклад на тему «Война и эсхатология». В обсуждении приняли участие проф. Н. Алексеев, Г. Федотов и ММ.
31 декабря	ММ встречала 1940-й год у Федотовых. В полночь слова пожелания произнес Г. Федотов. За ним без оптимизма выступила ММ. Эта встреча Нового года, по словам В. С. Яновского, «скорее походила на похороны».
1940	
4 февраля	Собрание у Бердяевых с присутствием ММ, И. Фондаминского, французских и немецких философов. Беседа шла о духовном смысле современных событий.
весна	ММ как член “Комитета помощи русским душевнобольным” посетила 17 учреждений с целью возвращения здоровых людей к нормальной жизни.

<p>28 апреля</p>	<p>Торжественное празднование Пасхи в храме на Лурмель. Служил о. Дмитрий Клепинин в новом облачении, сшитом ММ «из тонкого белого шелка, - никаких украшений. Только на фелоне красным шелком вышита монограмма « Иисус Христос, Альфа и Омега». Город погружен во мрак, ночью завывают сирены. Крестный ход с хоругвями и иконами пересек темный двор и остановился у дверей дома. « Отец Дмитрий не ходит, а летает по зале. Его белое легкое облачение взвивается крыльями. Он «веселится о Господе» - Христос Воскресе! А за тонкими стенами убогой церкви- гаража – тьма войны, тьма страшной весны 1940 года»... » (К. Мочульский).</p>
<p>10- 12 мая</p>	<p>Немцы вторгаются в Бельгию и Голландию. Конец периода «странной войны» во Франции. Вечернее собрание у Бердяевых, присутствовало 12 человек из Парижа, в т. ч. ММ.</p>
<p>19 и 21 мая</p>	<p>У Бердяевых собрались И. Фондаминский, К. Мочульский, ММ и др.; «интересная беседа» о цели и смысле происходящих событий. Немцы уже в двух часах езды от Парижа. 21 мая Поль Рено объявляет по радио о разгроме армии Кораба и взятии немцами гг. Арраса и Амьена. ММ говорит « Я не боюсь страданий и люблю смерть»</p>

лето	Американский Еврейский Рабочий Комитет подготовил список лиц, которые могли бы получить визу для выезда в США. В список были включены в т. ч.: Г. Федотов, Н. Бердяев, И. Фондаминский и ММ. Кроме Федотова, все остались во Франции.
3 июня	Массированная бомбардировка Парижа немецкой авиацией.
14 июня	Оккупация Парижа. Благотворительная столовая на Лурмель объявляется муниципальной.
22 июня	На ст. Ретонд в Компьенском лесу подписано «перемирие» между Францией и Германией. 24 июня подписано аналогичное «перемирие» с Италией.
конец лета	ММ открыла на ул. Лурмель, 77 при своей столовой специальный ларек по продаже дешевых продуктов первой необходимости.
26-30 сентября	Разгром гитлеровцами русской общественной Тургеневской библиотеки в Париже. По просьбе И. А. Бунина Б. К. Зайцев перевез его архив (9 чемоданов) из библиотеки в общежитие на ул. Лурмель, 77. Архив сохранился, И. А. Бунин получил его обратно 1 мая 1945 г.

1941	
июнь	<p>22 июня Германия объявляет войну СССР. В Париже, в тоже утро было арестовано сотни русских эмигрантов среди них И. Фондаминский и Ф. Пьянов, Альперин, И. Кривошеин. ММ организует на ул. Лурмель помощь заключенным «фабрику посылок» в лагерь Компьень. Мать Мария говорит « Я не боюсь за Россию, я знаю, что она победит. Наступит день, когда мы узнаем по радио, что советская авиация уничтожила Берлин. Потом будет «русский период» истории. Россия распространится от Ледовитого до Индийского океана. России предстоит великое будущее. Но какой океан крови» (К. Мочульский) .</p>
начало августа	<p>Встреча ММ с И. А. Кривошеиным, который обещает помогать «Православному делу» и налаживает связи Лурмель с Сопротивлением.</p>
1942	
23 февраля	<p>В Париже расстреляны русские участники Сопротивления, с которыми сотрудничали Кривошеин и ММ - Б. Вильде и А. Левицкий.</p>
25 мая	<p>ММ закончила автобиографическую поэму «Духов день».</p>

7 июня	Во Франции вступил в силу указ гитлеровской канцелярии от 4 марта о необходимости всем евреям носить желтую звезду Давида. В этот день ММ пишет стихотворение «Два треугольника — звезда...».
15-16 июля	Массовые аресты евреев в Париже; изоляция их на зимнем велодроме. ММ проникает на велодром и проводит там три дня. Ей удалось организовать побег 4-х детей в мусорных корзинах. Лурмель переполнен, люди спят во флигеле, сарае, в зале на полу.
2-я половина года	ММ написала пьесу-мистерию «Солдаты».
1943	
7 февраля	Мать Мария приехала к Д. Е. Скобцову в Фелярд (под Парижем) на сутки для отдыха.
8 февраля	Обыск на ул. Лурмель, разгром гестаповцами «Православного дела». Арестован Юрий Скобцов. Мать Марию и Ф.Т. Пьянова извещают о случившемся. Он предупреждает людей, скрывавшихся от гестапо в Нуази.
9 февраля	Возвращение в Париж. Мать Мария и о. Дмитрий Клепинин арестованы гестапо, заключены в пересыльную тюрьму — форт Роменвиль.

<p>9 февраля - 26 апреля</p>	<p>ММ содержится в заключении в Роменвиле. Письмо ММ от 1 марта « Мы все четверо вместе. Я нахожусь в большом зале с 34-мя людьми. Гуляем два раза в день, отдыхаем, у нас много свободного времени. Вы несчастнее нас. Надеюсь, что это не надолго». 25 апреля она вместе с другими верующими отпраздновала в лагере Пасху.</p>
<p>26 февраля</p>	<p>Ю. Скобцов, о. Дмитрий Клепинин и Ф. Пьянов переведены из Роменвиля в Компьень.</p>
<p>22-27 апреля</p>	<p>Мать Мария в числе других узниц переведена из Роменвиля в Компьень. В этот день она последний раз из кузова машины видела Д. Е. Скобцова. В Компьене заключенные женщины провели одну ночь, и матери Марии удалось случайно встретиться с сыном. Мать Мария в числе 213 арестованных отправлена из Компьеня в женский концлагерь Равенсбрюк транспортом № 19000</p>
<p>29 апреля</p>	<p>Мать Мария прибыла в Равенсбрюк и два месяца провела в карантине.</p>
<p>1944</p>	
<p>28 января</p>	<p>С. Б. Пиленко получила декабрьскую (1943 г.) открытку от дочери из Равенсбрюка, в которой М пишет: «Я сильна и крепка...», но в конце письма фраза: «Я стала совсем старухой».</p>

6 февраля	В концлагере Дора (филиал Бухенвальда) от общего фурункулёза погиб Юрий Скобцов, узник №38.893. Через два дня, 8 февраля, от плеврита скончался о. Димитрий (Клепинин)..
16 апреля	Праздник православной Пасхи, в ознаменование которого мать Мария украсила окна своего барака художественными вырезками из бумаги. Риск был огромный, так как все виды праздников, в т. ч. религиозных, в лагере были запрещены.
6 июня	Высадка Союзников в Нормандии, открытие второго фронта против Германии. ММ работает над вышивкой на лагерной косынке, посвященной этому событию.
12-го июня	В Париже, в результате сопротивленческой деятельности был арестован И.А. Кривошеин. Его допрос и пытки длились с понедельника 12-го по субботу 24-го июня. Прерывались они лишь в воскресенье 19-го. С первого дня ему было сказано, что он будет расстрелян, но потом его отправили в Бухенвальд, затем он был этапирован в Дахау, где выжил и весной 1945 г. был освобожден, вместе с оставшимися узниками, Союзными войсками..
1945	
10 января	Мать Марию, ослабевшую и больную, переводят в Югендлагерь (1 км от Равенсбрюка).

О ТОМ, КАК ЛИЗА ПИЛЕНКО СТАЛА СВЯТОЙ МАРИЕЙ ПАРИЖСКОЙ

---

3 марта	Оставшиеся в живых заключенные, в т. ч. Мать Мария, возвращены в Равенсбрюк.
30 марта	Повторная отправка в Югендлагерь.
31 марта	Мать Мария — узница № 19263 — казнена в газовой камере Равенсбрюка.

Ключевые «посмертные» моменты

1985

Указом Президиума Верховного Совета СССР Елизавета Кузьмина-Караваева посмертно награждена орденом Великой Отечественной войны II степени за антифашистскую деятельность.

1987

Мать Мария (Скобцова) и о. Димитрий (Клепинин) удостоены звания «Праведников Мира» от государства Израиль, их имена вписаны в мемориале Яд-Вашем в Иерусалиме, где на Аллее Праведников Мира высажены деревья и установлены памятные таблички с именами обоих мучеников.

1988

В с. Юровка, под Анапой, усилиями краеведа В.Н. Грехно открыт небольшой музей матери Марии. В этом селе похоронены предки Е.Ю. Пиленко.

2 сентября 1990

Перед большой аудиторией о. Александр Мень провел вечер, посвященный м. Марии. В частности он сказал: «Во всей религиозной философии последнего столетия никто так внутренне не пережил тайну Голгофы, тайну Гефсиманской ночи, тайну Искушения, тайну сопричастности страданию, как мать Мария». А через неделю, 9 сентября, ранним воскресным утром, по пути в храм, отец Александр был убит.

21 декабря 1991

В честь 100-летия м. Марии в Анапе установлен и освящен мемориальный знак. Памятник выполнен в виде гранитной плиты, на которую возложен наклонный крест. Он появился по инициативе сотрудников анапского музея. На камне выбита надпись: «Нет, Господь, я дорогу не мерю, – что положено, то и пройду». Мать Мария

14 октября 1999

В Анапском археологическом музее открыта постоянная экспозиция, посвященная м. Марии и семье Пиленко.

2000

Создан первый интернет-сайт «Жизнь-Творчество-Судьба» (автор К.И. Кривошеина), где представлены обширные материалы, включающие фотографии и авторские тексты как на русском, так и на других языках: mere-marie.com

2003

На месте бывшего общежития м. Марии в Париже на ул. Лурмель установлена мемориальная доска.

2004

Мать Мария (Скобцова) причислена к лику святых по решению Священного синода Вселенского патриарха. Одновременно с нею прославлены о. Дмитрий Клепинин (1900-1944), иподьякон Юрий Скобцов (1920-1944), Илья Фондаминский (1880-1942). В эту же канонизацию был включен и о. Алексей Медведков (1867-1934). После канонизации его нетленные мощи были перенесены в Преображенский храм Покровского монастыря в Бюси-ан-От (Франция).

2012

В 2012 г. исполнился 121 год со дня рождения св. матери Марии (урожд. Елизаветы Пиленко). В этот день в Риге по адресу Элизабетес, 21, где родилась эта замечательная женщина, была установлена памятная доска с барельефом и надписью «Здесь родилась святая мать Мария (Елизавета Пиленко): поэт, герой и Человек». Ее установили активисты общества имени матери Марии, единственной православной святой, родившейся в Латвии.

2013

В Париже в XV округе, недалеко от места, где было общежитие м.М., скоро появится улица rue Marie Skobtsov.

2014

В Риге, в доме Архитекторов, с 16 по 28 июня «Общество матери Марии» провело выставку ее художественных работ, на которую из Парижа приехали Н. и К. Кривошены

2018

В Крыму, в городе Ялта, на стене женской гимназии им. Чехова, в которой училась Лиза Пиленко (будущая св. мать Мария) открыта мемориальная доска в память о ней

Летопись составлена на основании архивов И. Кривошеина, А.Шустова, К. Мочульского. Даты до февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

КСЕНИЯ ИГОРЕВНА КРИВОШЕИНА

Родилась в Ленинграде, в музыкально-художественной семье. Дед – знаменитый оперный певец Иван Ершов, отец – живописец, мать – драматическая актриса.

В СССР Ксения Кривошеина (Ершова) была членом Союза художников, работала иллюстратором детских книг. В 1980г. выходит замуж за Никиту Игоревича Кривошеина и уезжает в эмиграцию в Париж, где продолжает свою творческую работу как иллюстратор, живописец и литератор.

За последние 40 лет жизни во Франции участвовала в многочисленных персональных и коллективных выставках в галереях и салонах Парижа, Страсбурга, Лозанны и Токио... А также сотрудничает с издательствами как во Франции, так и в России.

Является автором статей для многочисленных интернет-изданий, а также автором журналов «Звезда», «Новый мир», «Нева», «Новый журнал» и др. Создатель двух сайтов, один из которых посвящён матери Марии (Скобцовой), другой – Архиепископу Бельгийскому и Брюссельскому Василию Кривошеину.

В издательстве «Искусство» в 2004 г. вышло исследование о жизни, творчестве и судьбе матери Марии (Скобцовой) «Красота спасающая». В 2015 г. московское издательство «ЭКСМО» выпустило монографию «Мать Мария (Скобцова) – святая наших дней». В 2019 году в «ЭКСМО» вышла книга «Золотые купола над Парижем», а в 2020 эта книга была переиздана по-французски «Des bulbes d'or dans le ciel de Paris», Éditions Sainte- Geneviève.

В 2015 году стала номинантом премии Егора Гайдара в категории «За выдающийся вклад в области истории» за книгу «Мать Мария Скобцова, святая наших дней» ЭКСМО.

24 апреля 2016 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, во внимание к трудам на благо Церкви, епископ Корсунский Нестор наградил прихожанку храма, номинанта Патриаршей литературной премии 2016 года Ксению Игоревну Кривошеину орденом Русской Православной Церкви преподобной Евфросинии Московской III степени.

Ксения Кривошеина

О том, как Лиза Пиленко стала святой матерью Марией Парижской

Техн. редактор – А.И.Стариченков

Корректор – Е. Ю. Рогова

Верстка – Дарья Александровская, Teremok.design

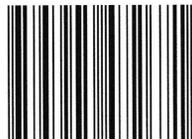
Подписано в печать 02.03.2020. Формат 60x84/16.

Печ. л. 6,5. Тираж 500 экз. Заказ № 2146.

ООО Издательство «Христианская библиотека»
603155, г. Нижний Новгород, ул. Ковалихинская, 55-68

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский дом печати»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-905472-67-1

9 785905 472671

*О том, как Лиза
Пиленко стала
святой Марией
Парижской,
Париж 2020*

*К 75-летию со
дня гибели матери
Марии (Скобцовой)
в 1945 году в лагере
Равенсбрюк*

Дорогие друзья,

Я хочу рассказать вам о замечательной женщине, имя которой вписано в историю XX века. Она прожила непростую жизнь, похожую на судьбы многих русских людей, после революции 1917 года оказавшихся на чужбине.

О матери Марии (Скобцовой) сняты фильмы и написано много книг. Это повествование предназначено для всех, кто верит или не верит в Бога, ведь в каждом сердце живет любовь, надежда и сострадание.

К. И. Кривошеина